

Глава 4. «Наука Лени» Икты Солорка.

Первый день практики, в которой приняли участие семь взводов, состоящих примерно из 270 солдат, начался под сильным ветром и проливным дождём.

— Мда! Ну что это за погода!? Все планы «веселого пикника для всех» пошли насмарку.

Даже если отличительной особенностью командиров являлось терпение, Икта не жалел слов, чтобы выразить своё недовольство. Даже старший сержант Суя, которая обещала полностью подчиняться ему, инстинктивно возразила.

— Не всё так плохо. Было бы хуже, если бы стояла жара. Другие взвода, вы ещё не готовы?

Мэттью и Торвэй, командиры взводов, и Харо ответили согласием. В заключении к четырём взводам, роль Главнокомандующего была доверена Икте, который находился в авангарде. Солдаты, будучи полностью уверенные в том, что роль главнокомандующего достанется Торвэю, были совершенно недовольны таким выбором.

— Тогда, собираемся. Мы уходим... Эй, все четыре взвода, под ливень!

С этим ленивым сигналом, начался их марш. Бесчисленные военные сапоги топтали грязь, и воины, обремененные тяжелыми рюкзаками, пересекали равнины. Пайки, аптечки, спальные мешки и оружие для учебного боя - все эти вещи делали вес багажа около 30-40 кг. Марш с таким багажом не идёт ни в какое сравнение с тем, если бы они шли на легкой.

— Наш пункт назначения находится в 30 километрах к юго-западу отсюда. Учитывая то, что мы будем останавливаться, мы прибудем туда, примерно, к полудню следующего дня?

Суя хотела лишь подтвердить обычные ожидания, но Икта недоуменно наклонил голову.

— Нет, мы разобьем лагерь в нужном нам месте ещё до захода солнца. Плюс, я хочу использовать завтрашний день для подготовки.

Что-то тревожное чувствовалось в его словах, и Суя раздражённо вздохнула.

— Это бесполезно. Этот человек даже не понимает, что такое маршировать под дождем.

— Гм, видите ли, прапорщик. Я не знаю, что заставляет Вас так обыденно улыбаться, но давайте обо всём по порядку. Наш маршрут в 30 километров не совсем точное расстояние, понимаете? На самом деле, мы пройдем гораздо больше.

— М, да.

— Не нужно говорить 'м, да'. Далее, вторая вещь - очень трудно ходить по незнакомой местности с картой. Во-первых, в чужих землях мы можем заблудиться, и не редкость, когда на самой карте есть ошибки. Мы можем потратить очень много времени на их исправление.

— Хорошо, да.

— Нет, нам не нужно 'хорошо, да'. Наконец, третья вещь - в плохую погоду, в марте, мы будем идти медленнее, нравится нам это или нет. Давайте установим время прибытия учитывая все эти факторы — вот, что я пытаюсь Вам сказать!

— Я учитывал все эти факторы, когда всё оценивал, Хоть... Ммм, на данный момент, можешь не кричать так громко? Я просто думаю, что солдаты начнут волноваться, если они услышат, как мы ссоримся сразу же после отбытия.

Столь сильный аргумент, прозвучавший из слов Икты, заставил Сую дрогнуть и их спор свёлся на нет. Икта, ничего больше ей не говоря, начал говорить со своим духом света Кусу, чтобы отвлечься от их долгого пути.

— Кусу, давай поиграем в ширитори*? Зануда — руины — упрямая дочь — риф — зацикленность на прошлом — лента — глупая точка зрения — диск — может называть её падчерицей — рефлекс — ...? Блин, ничего на ум больше не приходит. Мда, я проиграл из-за ограниченности темы.

Икта рассмеялся и погладил голову Кусу. Твёрдо подавляя своё желание выкрикнуть «о чём тема?!», Суя решила ни делать больше ни одного предложения. Этот человек всё равно скоро получит по заслугам. Однако, несмотря на зловещие надежды Суи, что-то странное происходило с её старшим офицером с самого начала. После нескольких часов пути, отряды немного отклонились от курса и вышли на небольшую дорогу под командованием Икты. Они были на старой горной тропе почти без признаков человеческого движения, и для них было возможно вернуться на правильный курс, если бы они пошли по другой дороге.

Думая, что он проявил свою некомпетентность, Суя злорадствовала внутри. Однако следующая его легкомысленная команда превысила все её ожидания на здравый смысл.

— Перестать маршировать. Так, слушайте внимательно, ладно? Все, кто передо мной, не разрывая строй, откройте рюкзаки стоящих впереди. Торвэй, Мэттью, Харо, делать всё так, как мы планировали!

Солдаты выполнили приказ, склоняя голову в растерянности. Когда рюкзаки были открыли, Икта дал следующую команду, без малейшей задержки.

— Ну, тогда заберите всё, что я скажу и складывайте у ваших ног. Во-первых, один баллончик краски для учебного боя, шесть колышков для крепления палатки, потом...

Вещи, который они доставали из рюкзаков, продолжали складываться у ног. В этот момент Суя была в недоумении.

— Вы достали всё, что я сказал, верно? Хорошо, используя подкладку палатки, заверните эти вещи. Кроме того, последний указ, кругом! Эти люди прямо перед вами, как только вы закончите со своей работой, сделайте тоже самое.

Все его бессмысленные команды были закончены спустя три минуты. Подтверждая это, Икта слегка кивнул головой и отвернулся, отдавая приказы спиной к солдатам.

— Все войска, сделать пять шагов влево. Хорошо, продолжаем маршировать.

— Прапорщик!?

Оставляя позади одну часть своих материалов, четыре взвода возобновили марш. Суя закричала на старшего офицера в безумном порыве.

— О чём ты думаешь, просто выкидывая наши вещи!? Это явное нарушение военных указаний!

— Не выбросить, а оставить, понимаешь. Согласно нашему плану, мы берем только необходимые материалы. Мы заберём их на обратном пути.

— Я не могу спокойно реагировать на эти решения! Планируете ускорить марш уменьшая нагрузку?! Давайте просто скажем, что это сработает. А что Вы будете делать, если эти вещи нам понадобятся?!

— Я же сказал, мы не выбрасываем их, а оставляем... Во всяком случае, эти вещи не понадобятся нам в будущем. Мы можем разбавить краску водой. Для палатки, нам достаточно лишь наружного слоя, чтобы сдержать ветер и дождь.

Торопливо вытирая капли со своего лица, Икта низким голосом продолжил.

— По существу, нам лучше не сталкиваться в битве в полной экипировке. Для нас бессмысленно тащить материалы, которые мы в итоге не используем. Ты ведь тоже так считаешь?

— Но ведь руководители же определили содержание нашего оборудования.

— Да, мы оставляем их, и что? Даже если мы выкинем их, управление материалами попадает под юрисдикцию командования. В любом случае, ответственность за этот приказ несу я. Я единственный, кто будет получать нагоняй от начальства и единственный буду давать объяснение. Тебе не о чем беспокоиться.

Закончив этот разговор, Икта зевнул и продолжил идти. Суе не давали шанса возразить, и она, подавив своё разочарование, следовала за ним.

Через три часа, дорога проходила между двух скал с обеих сторон. Икта вдруг остановился, как вкопанный. Он с тревогой оглянулся, но другие не понимали, что он делал.

— Что-то не так? Вы не уверены в правильности нашего пути?

Стоящая рядом с ним Суя, задала саркастический вопрос. Но не отвечая ей, Икта пробурчал себе под нос, осматривая окружающую местность.

— Это плохая дорога.

— Ха?

— Мы должны вернуться? Ладно, всем войскам сменить курс!

Суя не могла скрывать смущение на командира, который начинает возвращаться назад без малейших сомнений. Даже если он заметил, что они идут неверным путём, он должен был вытянуть карту, чтобы подтвердить маршрут. Однако не прошло и пяти минут от их разворота, как Суя начала понимать его намерения. Неожиданно подземный толчок встряхнул всех. Когда удивленные солдаты посмотрели за спины, они своими глазами увидели, что дорога была похоронена под огромным количеством камней и песка. Суя дрожала вместе с другими солдатами.

— Если бы они продолжили идти по этой дороге то, вероятно, были бы захоронены на ней!

— Ладно, ладно, не останавливайте шаг.

Икта хлопал в ладоши, разворачивая спины солдат, что остановились от неожиданности. Услышав приказ, взводы в панике восстановили марш, но Суя не могла понять его хладнокровия.

— Вы знали?

— Хм?

— Не включайте дурачка. Я про оползень.

Когда Суя внимательно спросила его, Икта смутно улыбнулся и наклонил голову.

— Ну, я не гадалка. Я не могу узнать время, когда это случится, но мне казалось, что там опасно. Ты не обратила внимание на состояние скал?

— Скал...? О чём Вы?

— Во-первых, скалы выступают здесь и там. Это доказательство того, что земля уходит вниз из-за дождя. Далее было несколько деревьев, что наклонились вниз и росли из стен утеса. Как правило, на таких крутых склонах, деревья растут вверх. Так что это означает, что сама скала была свободна и могла пойти вниз.

Суя вытаращила глаза. Смотря на одну и ту же картинку, она не заметила этих признаков.

— Этих обстоятельств было достаточно, чтобы быть на stráме из-за оползня. Поэтому мы проявили благоразумие и повернули назад. Тебя устроит такой ответ?

Всё, что могла сделать Суя, это лишь спокойно кивнуть на слова Икты. Это был просто здравый смысл, во всяком случае, нет никаких сомнений, что он покажет свою некомпетентность. Она не могла идти, не говоря это про себя.

— Ааа, мы наконец дошли. Ладно, все, разбираем роли. Закончив с этим, ставьте палатки и готовьте еду!

Солдаты начали суетиться вокруг с чувством освобождения от своего марша, лишь Суя была в оцепенении. Если смотреть сквозь ветки деревьев на запад, тучи покрывали солнце, что садилось на землю. Дождь превратился в мелкую морось, и листья различных деревьев начали отбрасывать тени после того, как они вошли в эти лесистые места.

— Если подумать, мы действительно пришли до заката.

—Я же говорил, разве нет? Я сделал всё учитывая все факторы.

Икта говорил это, во время отжима своей шинели. Суя уставилась на него с недовольным взглядом.

— Вы бывали здесь раньше?

— Не-а, я впервые здесь.

— Это ложь. Я имею в виду, прапорщик, Вы ни разу не вытащили карту. Вы даже не пользовались никаким приборами. В таких условиях, возможно пройти такое расстояние лишь на опыте.

Суя настаивала, рассуждая здравым смыслом. Икта хрустнул плечами, что болели от тяжести сумок.

— Я не знаю, было ли это коротким расстоянием, но я лишь свёл потери к минимуму. Достать карту в такой дождь было лишь лишними хлопотами, так что, постоянно ориентироваться при помощи карты – это лишь большие потери времени. С другой стороны, карта в моей голове никогда не промокнет, да и никакие факторы её не испортят.

— Вы говорите, что всё запомнили? Даже если это правда, есть несостыковки между картой и реальной местностью. В такие моменты нужен опыт. Без него не принять правильное решение для корректировки курса.

— Ох, у меня есть опыт. Когда я был моложе, у меня был учитель. Поскольку, работа на месте является основой науки.

«Наука» - никогда раньше не слыша этого слова, размышляла Суя, наклонив голову. Кинув на эту девушку косой взгляд, Икта, вытирая влагу с лица полотенцем, слегка поднял голос и подозвал командиров других взводов.

— Мэттью, Торвэй, Харо - для начала, спасибо за ваш тяжкий труд. Никто из ваших отрядов не пропал?

— Все на месте. Мы пришли до заката, поэтому, к счастью, никто не заблудился по пути.

Услышав ответ от своих помощников, Икта кивнул и продолжил.

— Пока всё идет по плану. Но настоящее испытание ещё впереди. Слушайте, Мэттью, Торвэй. Поскольку, они идут другим маршрутом, группа Ятори прибудет завтра после полудня, может чуть раньше. Время до того момента, наше большое преимущество. Давайте постараемся.

— М-мм...Я...

— Всё в порядке, Харо. Можете пораньше уйти спать со своими подчиненными. Поскольку, твои войска, медики, в нейтральном состоянии, начиная с завтрашнего дня будете передвигаться отдельно. Ах, если тебе одиноко спать, приходи в мою палатку, ладно?

— Н-нет, я защищу своё достоинство, поэтому откажусь...

— Я понимаю тебя, но мне так одиноко спать одному, так что... Могу ли я прийти к тебе посреди ночи?

— Икта... Ты ведёшь себя так свободно, потому что Ятори здесь нет?

От сказанного, Мэттью чувствовал себя победителем, а стоящий рядом с ним Торвэй лишь улыбнулся. Они перекинулись ещё парой предложений и разошлись.

— Старший сержант Суя. После того, как закончите есть, сможете отобрать пять-шесть энергичных людей с духами света из нашего отряда?

Суя, что рассеянно наблюдала за ними, опомнилась, когда Икта обратился к ней.

— Ах-да, я понимаю... Собираетесь устроить ночную разведку?

— Ну, основную часть мы сделаем завтра. Мы только собираемся взглянуть на реку к югу от нас. Завтра мы разобьем лагерь на берегу и будем ждать врага.

Икта говорил об этом спокойно, но Суя нахмурилась и задала вопрос.

— Берег на южной реке? Погодите, прапорщик. Это не то место, где мы должны противостоять нашим противникам. Разве Вы не видели на доске объявлений, что были выбраны равнины на севере?

— Я видел его, но там было написано «подходит для встречи вражеских сил». Там не было сказано, что это именно то место, где мы должны воевать. Другими словами, мы можем разбить лагерь в любом месте в этих южных лесах Урт.

— Да, но обычай...

— В настоящем бою мы не будем делать вещи, основанные на обычаях. Поскольку у нас есть свобода выбора, мы должны работать в наших интересах, нет? Ну, тогда оставляю выбор солдат на тебя.

Икта не давал времени, чтобы остановить себя. Суя, сама того не понимая, вписывалась в его темп всё больше с каждой минутой.

После ужина, семь солдат, в том числе и Суя, пошли с Иктой, чтобы увидеть состояние реки Курири, которая текла в районе одного километра к югу от лагеря. Это место было южной точкой леса Урт, который был назначен местом для практики.

— О, поток шире, чем я думал. Не думаю, что она была гораздо больше обычной реки, но дождь начал лить очень вовремя, верно?

— Ха...

Некоторые солдаты, в том числе и Суя, начали понимать намерения Икты, пока он ходил и бубнил. Во время битвы у реки между врагами, можно занять хорошую оборонительную позицию. Само по себе это может быть правильным выбором. Однако...

— Хоть объём воды и увеличивается, они до сих пор могут перейти реку вброд. Сверяясь с картой, там есть мель, по которой они могут легко перейти реку по течению.

— Ширина реки одинакова, так что вполне возможно, что они могут атаковать через реку, не так ли? Поток не очень силен, и кажется, завтра он станет ещё медленнее.

Освещаю реку, используя Кусу, Икта осторожно опускался в воду и проверял глубину реки. Вода в реке Курири, ничем не отличающаяся от других обычных, медленных рек, была довольно мутной. Даже если учесть, что ночью плохо видно реку, то и при ярком дневном свете также трудно будет хоть что-то разглядеть.

— Хм, у меня есть общее представление о реке. То, что осталось, это окружающая местность, но...

Икта, выбравшись из воды, подошёл к деревьям около реки и начал оглядывать местность.

— Как и следовало ожидать, большая часть растительности отличается от Восточной Провинции. Хм? Это...

Он осветил дерево сверху вниз при помощи Дальнего Света Кусу, которое привлекло его внимание. Это было высокое дерево высотой около 20 метров, но, кроме этого, у него не было каких-либо особых характеристик. Следом за ним, его подчиненные переместили свой интерес в другое место.

— Это дерево Изу. Ничего себе, они растут здесь!

Тоже дерево перед глазами Икта обратило на себя внимание всех. Показывая свою радость, он слегка ударил кулаком по стволу, а затем направил на него свет, будто в поисках чего-то.

— Верно, их довольно много в этой области.... Ах, как же повезло!

— Ммм, прапорщик... Что такого произошло, что Вы вне себя от радости?

— Это поможет в нашей стратегии боя. Аах, слава богу - с этим я смогу спать спокойно.

Икта направился обратно, почти вприпрыжку, говоря подчиненным таким весёлым голосом: "Ну что ж, давайте спать?"

— Сегодня все ложимся раньше. Завтра ранним утром мы начинаем нашу работу.

*****Взяв другой маршрут, отличающийся от группы Икты, Сариха, Сушура и Ятори ведя три взвода, прибыли в южные леса Урт только после полудня следующего дня, в отличии от Икты.

— Теперь разбивайте лагерь. Нет причин нервничать, ведь наши противники ещё не прибыли.

Капитан Сариха, что размещал своих солдат на равнинах севера, не мог даже во сне подумать, что его противник прибыл раньше него. И на то у него было подходящее оправдание. Когда он, будучи прапорщиком, проходил эту практику, он проходил через оба маршрута.

— Этот маршрут немного дольше, но путь проще и здесь довольно тяжело заблудиться. Для сравнения, тот путь может быть и короче, но для его преодоления приходится проходить через сложные вилки и рельефы местности. Хехехе, если это его первый раз, он, наверняка, заблудится... Маршрут достаточно сложный и можно с легкостью потеряться в пути. Думаете, он прибудет сюда в целости?

В сопровождении молчаливого Сушурафа, Сариха был наполнен самоудовлетворением. Казалось, будто слова «гордость» и «невнимательность» существовали, чтобы описать его текущее состояние. Конечно, сам он не понимал этого, ведь это была работа для наблюдателя с объективной точкой зрения.

— Капитан Сарихасраг. Могу я послать разведчиков из своего взвода?

Ятори, которая быстро закончила размещение своих солдат, просила разрешения от Главнокомандующего. Прерванный из своего хорошего настроения, он с раздражением посмотрел на неё.

— Разведчики? Я ведь говорил, что нам ничего подобного не нужно. Они не могли еще прибыть. Тем более, обе армии должны противостоять друг другу здесь, не так ли?

— На доске объявлений было сказано, что «подходит для встречи сил». В моём случае, я бы не стала интерпретировать это как обозначение нашего места противостояния.

— Там было именно так, но для первой практики он не будет внимателен к деталям, верно? Он будем настолько истощён к тому моменту, пока прибудет сюда, что у него не останется энергии для насмешек.

— Всё может случиться, если мы не будем осторожны.

— Я понимаю. Делай что хочешь.

Сердясь, Сариха дал своё разрешение, лишь бы прогнать её. Девушка с огненно-рыжими волосами отдала честь своему командиру и вернулась к собственному взводу, отдавая приказ.

— Разведчики, отправляйтесь на юг. Ищите признаки врага, когда будете возвращаться обратно.

По приказу своего уважаемого командира, подчиненные послушно кивнули. Взвод Икты даже в подметки им не годился, когда дело доходило до высокого морального духа.

— По моей догадке, силы наших противников уже прибыли. Судя по характеру Икты... их верховного главнокомандующего, он, вероятно, не хотел столкновения лоб в лоб, и избежал равнин на севере... тогда он, вероятно, находится в этой области.

Палец Ятори указывал на точку на карте, где располагалась река Курири в южных лесах Урт. Трое из её подчиненных, поняв её намерения, отсалютовали и начали выдвигаться на юг.

— Какие точные команды, Ятори. Читать мысли Солорка твоё умение?

Неожиданно услышав своё имя, Ятори развернулась и отдала честь. Позади неё стояла девушка из Имперской Семьи, принцесса Шамию, которую охраняли более 20 мускулистых телохранителей.

— Я благодарна Вам, Ваше Высочество, но полностью читать мысли Икты невозможно.

— Даже тебе, кто знакома с ним долгое время?

— Даже для меня... Потому что я... нет, не так. Он наверняка думает, что во время продумывания тактики, его соперник будет предсказывать его мысли. Если Вы взаимодействуете с ним, с намерением что-то скрыть, то окажетесь в тяжелом положении.

— Он трудный человек, - принцесса горько улыбнулась. Ятори так же слегка улыбнулась и вдруг сменила тему.

— Кстати, спасибо, что специально пришли понаблюдать за нашей практикой.

— Только чтобы убедиться, что капитан Сарихасраг и лейтенант Сушура не будут использовать постановочное сражение как предлог для насилия. Вы мои рыцари. Как вы защитили меня, так

я буду защищать вас.

— Я очень благодарна за Вашу доброту. Но, как только начнется битва, пожалуйста, покиньте эту территорию. Остерегайтесь бродячих стрел, и всегда оставайтесь за ними.

Говоря это, Ятори смотрела в сторону телохранителей. Набранные из солдат, они были лучшими в физической подготовке. Каждый из них был оснащён ветряной винтовкой и легкой броней; они могли бы назвать себя железной крепостью.

— Я понимаю. Чтобы выполнить свою задачу, я не должна вести себя небрежно, верно?

— Я буду вести себя доверчиво и выполнять свою задачу, если Вы не будете вести себя небрежно.

Обменявшись дружественным подшучиванием, двое из них, господин и вассал, невольно улыбнулись. Тем не менее, разведчики, которые на полной скорости неслись обратно, разрушили мирную атмосферу. Услышав сообщение, что вражеские войска уже развернули лагерь на противоположной стороне реки Курири, капитан Сарихасраг был ошеломлён на несколько секунд, и, наконец, вернулся в себя, когда его младший брат, лейтенант Сушура, постучал его по плечу.

— В-все войска направляемся на юг! Строимся в колонну и идём к реке Курири!

У них была возможность подготовиться к встрече с врагом, так как они находились на открытой местности, но если они не сталкиваются войсками в открытую, то заходят в тупик. Сариха, чтобы не потерять свой авторитет командира, скрыл свой страх от тактики противников. Так как он был и по социальному статусу, и по своему военному званию, у него просто не было иного выбора, кроме как победить Икту, в независимости от того, где будет происходить битва.

— Н-ничего страшного. После того, как солдаты вернутся в строй, они не будут бояться и направятся к реке. Они считают, что начало боевых действий начнётся после того, как столкнутся с другой армией. До этот момента, нет места странным решением, верно, Сушура!?

Голос, ищущий утешение у своего младшего брата, был пронзительным и нервным. Услышав это, Ятори чувствовала себя раздражённой.

— Этот фиктивный бой лишь немного отклонился от их планов, так что не рановато ли искать отговорки?

Услышав, что Сушура соглашается с ним, Сариха восстановил самообладание. Перед столкновением с вражескими войсками на другой стороне реки Курири, он каким-то образом восстановил достойное выражение.

— Они действительно разбили лагерь на другой стороне реки? И их войска уже полностью построились, дерьмо, как они так быстро двигаются?

Сариха в фрустрации прикусил губу. На его глазах вражеские войска уже подняли боевой флаг. Когда они ответят поднятием своего флага, это будет означать начало боя.

— Аргх, они первыми подняли флаг! Этого уже достаточно для позора - мы начинаем наступление!

Солдаты, оказавшиеся под давлением своего командира, запаниковали, и начали перестраиваться для начала боя. Когда они закончили, Сариха немедленно поднял свой боевой флаг. Он не мог винить Ятори, за эту головную боль.

— Я думаю, что он взволнован этим... Несмотря на то, что мы отстали, он развернул лагерь и надеется, что его противник будет нетерпелив. Это именно то, чего ожидает Икта.

Она бормотала это про себя. Ятори понимала, что её позиция была лучше, чем у Икты, и от этого её ещё больше поглотило разочарование.

Не обращая внимание на состояние своего подчиненного, Сариха думал лишь о том, как победить врага.

— Наши войска в равной степени одинаковы, но потери будет иметь та сторона, которая начнет атаковать через реку... Солдаты, пересекавшие реку, будут беззащитны и подвергнутся обстрелу. Ни одна из сторон не хочет атаковать первой, так что здесь мы равны.

— Старший брат, может солдатам проверить глубину реки? В зависимости от её глубины, ситуация примет разные обороты.

— Нет, в этом нет необходимости. Я хорошо знаю эту реку. Её можно пересечь, наполовину погрузившись в воду. Но после дождя, придётся опуститься ещё глубже...

Сказав это, Сариха обиженно посмотрел на мутную поверхность реки. Вероятность того, что эта река не будет достойной обороной лагеря, он знал на собственном опыте. Из-за этого всё стало хлопотно.

— Если я правильно помню, вверх по течению есть мель. Мы переправим через неё наши войска и атакуем врага сзади... это первое, что приходит на ум. Но видя, как мы разбили здесь лагерь, противники, вероятно, прочли это...

Независимо от того, что они предпримут, риск был слишком велик. Сариха обладал таким способом мышления, когда непреднамеренно ожидаешь первый ход противника. Враг на противоположном берегу понял это и войска пришли в движение.

— Старший брат. Одно из подразделений противника разорвало формирование и, кажется, пошло вверх по течению.

— Я вижу это! Это взвод Икты Солорка?! Если он играет так, тогда!

Ожидавший действий противника Сариха клюнул на эту провокацию.

— Прапорщик Яторишино! Бери свой взвод, идите вверх по течению и устройте врагу засаду!

Услышав этот приказ, Ятори помедлила с ответом и, слегка колеблясь, ответила.

— Не сочтите за грубость, капитан, но я думаю, что вот так разделять наши силы слишком опасно. Что мы будем делать, если они решат избежать битвы у реки и вернуться на равнины севера?

— Опасность? Что может быть опасней, чем попасть в окружения противника?!

— Взвод Икты является Отрядом Освещения. У него есть несколько хороших воздушных стрелков в отряде и их основное вооружение это лук и копья. Эффект от ошеломления с помощью дальнего света уменьшится во второй половине дня. Когда они придут, обойдя нас вверх по течению, мы можем противостоять им прежде, чем нас возьмут в клещи. Сейчас меня беспокоит лишь то, должны ли мы давать ответ на их вызов?

Сариха рассмеялся на такую осторожную теорию Ятори.

— Хмф! Неужели дочь Семьи Игсем потеряла нрав? Всмотрись, река разделяет пространство между нами и врагом. Даже если нас окружит войско в два раза превосходящее это, победа будет всё равно за нами, если ты со своими взводом сделаешь засаду.

— Кажется, что Вы забыли, но эту оборонительную позицию на реке подготовил враг. Это ни в коем случае не Ваш план, капитан. Независимо от обстоятельств, Вы не думаете, что всё складывается слишком выгодно для нас?

— Н-нонсенс - не смей игнорировать приказы начальства! Иди и перехвати их! Немедленно!

Когда их разговор был окончен, Ятори, естественно, отказалась от каких-либо уговоров. Она отсалютовала Сарихе и приняла его приказ, а затем, вместе со своими подчиненными, начала движение вверх по течению.

— Этот приказ не считается ни как наступление, ни как защита. Наш капитан, судя по его лицу, уже достиг той точки, когда может принимать только временные решения. Ах, печаль во благо. С твоей точки зрения, он всего лишь кусок мяса, которым легко помыкать, не так ли,

Икта?

*****Спустя 20 минут после ухода взвода Ятори.

Обе армии продолжали свирепо смотреть друг на друга через реку, но когда по какой-то причине металлические звуки прошли от течения, Мэттью был первым, кто изменил свое выражение лица.

— Это сигнал! Всем солдатам приготовить оружие!

Солдаты одновременно зарядили свои ветряные винтовки. Конечно, это был фиктивный бой, и они стреляли шарами с краской. Тот же краситель был помещен на арбалеты, стрелы, деревянные штыки и короткие копья. Люди, которые были вымазаны этой краской принимали «смерть в бою» и не могли больше бороться.

— Хорошо, все слушают? Под командованием Взвода Икты мы начнём атаку.

Мэттью назвал тот взвод, который не должен был здесь находиться. Казалось, солдаты на противоположном берегу усилили свою бдительность, но в следующий момент один инцидент обрушился на них, словно бушующие волны. Во-первых, отправившиеся вверх по течению солдаты, повернули назад, а затем скрылись в лесу. Взвод Икты выбежал из леса с оружием в руках. Среди них был и сам Икта Солорк.

В один момент их авангард выстроился с остальными войсками. Взводы Мэттью и Торвэя также яростно перешли через реку и начали атаковать. Войска Сарихи, находившиеся на другом берегу реки, были ошарашены, потому что Икта и другие пересекли реку Курири, глубина которой сейчас должна доходить до груди, даже не погрузившись в неё по колено!

— Что...?! О-огонь! В атаку!

Приказ Сарихи сорвался на крик, что разнёсся по всей области, но в этот момент, всё и так было понятно. Оборонительная позиция на реке была выгодна из-за того, что пока солдаты противника переходят её, то становятся беззащитны. Тем не менее, когда солдаты погружаются в воду по колено от их беззащитности, не остаётся и следа. Поскольку Взвод Икты, который прятался в лесу, присоединился к атаке, разница в потенциале трёх взводов против двух была очевидна. Из-за такой неожиданной атаки солдаты капитана Сарихи не смогли вовремя собраться и нанести надлежащий ответный удар. Солдат в первом ряду сразу же обстреляли краской. Они получали ранения одни за другим и были загнаны в угол.

— О-отступаем! Отстреливайтесь, отступая!

Они были разгромлены под массивной атакой, и все ещё несли потери пока отступали. При дальнейшем преследовании их бы уничтожили полностью. Сариха же всё ещё находясь в

смятении, бежал сломя голову, выкрикивая команды, похожие на шутки.

— Что... Не стой у меня на пути! Если ты убит, то не мешай остальным!

— Д-да, но всё же...

В первой линии, где были перемешаны враги и союзники, живые и мертвые толкали друг друга. Если бы люди действительно были убиты в бою, нужно было лишь переступить через трупы, но в данном случае они были мертвыми лишь по правилам. Отчасти из-за своей неопытности в постановочных сражениях, они были лишь как препятствия в этой битве.

— Т-теперь - огонь, пока противник остановился!

Пользуясь тем, что вместо пуль были шары с краской, Сариха не заботился о том, попадали ли они в своих союзников при отступлении. Это было ужасно постыдное зрелище, но они получили короткую отсрочку перед смертью. Даже так.

— Ох, да ладно! Я знал, что подобное произойдет. Войска, в атаку! Защитить отступающих союзников!

Пробегая между отступающими солдатами, взвод Ятори, который был в затруднительном положении, открыл ответный огонь по противнику. Ожидая с самого начала свободный бой на равнинах, солдаты Ятори были вооружены короткими мечами и луками. У врага были длинные мечи и ветряные винтовки, что намного превосходило обмундирование врага.

— Так ты пришла, Ятори. Отлично, всем успокоиться и отступаем! Закончить сражение!

Если бы не её вмешательство, у них был бы идеальный шанс выиграть здесь и сейчас, но не торопя события, Икта решил отступить, спокойно отдаляясь от солдат взвода Ятори, которые внезапно ворвались во вражеское построение. Видя их отступление, Ятори почувствовала благоприятную возможность.

— Взвод, изменить курс! Мы не можем гнаться за ними - уходим в лес, пока силы врага рассредоточены!

Движения взвода Ятори были настолько точны и быстры, что никто не мог поверить, что они тренировались лишь один месяц. Только теперь казалось, что они хаотично рассеялись и бежали, но не было никаких сомнений, что они определили место встречи.

— Ах, нас потрясли больше, чем я ожидал. Эй, Мэттью, где ты? Ты там живой?

Икта крикнул скользящим голосом. Спустя некоторое время, из толпы появилось массивное

тело.

— Я здесь... я каким-то чудом выжил. Я пытался снять Ятори, но меня закрыли...

— Ах, это потому, что наш центр находился под атакой. Не думаю, что атака Ятори была направлена в сторону пехоты. Ну, мне кажется, мы нанесли достаточно повреждений их основным силам. На данный момент, мы собираем выживших и восстанавливаем наши ряды?

Кивнув, они начали восстанавливать собственные взводы. Тем не менее, выжившая старший сержант Суя, прибежала и взорвалась на Икту, пока он подсчитывал количество солдат.

— Прапорщик, почему мы не идем в погоню за ними!? Взвод прапорщика Яторишино отступает, если мы будем преследовать их, то получим прекрасный шанс запутать главные силы врага!

— Ха? Вы, ребята, в состоянии погнаться за ними?

Икта спросил её в ответ с пустым лицом. Потеряв терпение, Суя бездумно хотела ответить ему, но она внезапно поняла, о чём он говорил. Если спокойно осмотреть окружение, ситуация была понятной. Ряды солдат, которые были атакованы в боях, были разбросаны в полном беспорядке. И голоса, призывающие о помощи, вторили в разных местах. В центре были раненые люди, которым была нужна медицинская помощь, и, вероятно, потребуется ещё некоторое время, чтобы восстановить надлежащий порядок в каждом взводе.

Не было никакого способа провести эффективное преследование в таких условиях. Если бы они действовали необдуманно, столкнулись бы с контратакой. Не упиваться успехом своего плана - Икта принял это суждение. Даже Суя не могла оправдать себя.

В первую очередь, задержка в восстановлении порядка была связана не с плохим командованием Икты, а в низком опыте солдат, выполнявшие его команды. Той, кто не дал Икте возможность дать солдатам этого опыта, была сама Суя.

— Нет, мы не можем. Пожалуйста, извините...

Почувствовав, что здесь нет места личным мнениям, она потеряла всю решимость и стала помогать с помощью выжившим. Продолжая, Суя спокойной задала ещё один вопрос вышестоящему офицеру рядом с ней.

— Прапорщик, Вы всё это тоже предвидели?

— С чего это вдруг? Я же рассказал тебе всё заранее, и ты даже помогла мне со строительством моста.

Икта пожал плечами, а смущенная Суя, отводя взгляд, вспоминала утренние события.

Сделать под водой? Мост?

Когда она впервые услышала эту идею, Суя понятия не имела, о чём идет речь. Старший офицер взял солдат из-под её командования и начал рубить лес, буднично объясняя свой план с волдырями на руках, державших топор.

— Нет, не сделать. В данной ситуации мы просто погрузим его. Ширина этой реки примерно 25 метров, а деревья Ису, в этом районе, в среднем около 10-20 метров в длину. Мы погрузим их на дно, перпендикулярно к руслу реки. Если мы положим около пяти, то создадим отличный путь под водой. Ну, для трёх взводов, мы, наверное, должны положить около 30.

— Но, по сути, это бревно, верно? Разве они не всплывут?

— Дерево остаётся деревом, но это - особое. Твёрдость обычного дерева пропорциональна содержанию воды в процентах, но в деревьях Ису, этот процент крайне мал. По сути, оно полностью сжато внутри.

— Верно...

— Ну, проще говоря, это дерево утонет в воде. Поток этой реки довольно мягкий, так что если мы немного защитим их, то деревья не унесёт течением. Прежде всего, благодаря мутной воде, наш подводный мост не будет виден противникам. Мы заманим их сюда, и они даже не подумают о том, что река не будет служить им оборонительной позицией. Мы разрушаем саму концепцию моста, строя его под водой. Это была идея Анарая Кана. Идея о «подводном мосте». Однако, поскольку эта идея не имеет других применений, помимо войны, он не особо ею гордиться. Икта пробормотал это с ностальгией. Его взгляд в этот момент оставил глубокий отпечаток в сознании Суи.

— Допустим, что противник решит проверить глубину воды, что Вы будете делать тогда?

— Я считаю, что вероятность этого довольно низка. Река Курири является полигоном для оборонительных тренировок, и капитан Сарихасраг, будучи родом отсюда, должен знать глубину реки исходя из собственного опыта. Как он только он увидит, что река поднялась из-за дождя, он поймет, что тут глубоко. Он может подозревать, что у нас есть подводный мост, но, думаешь, его вспыльчивый ум способен на такую гибкость?

Пока Суя думала, чем бы возразить, Икта придумал ей в 10 раз больше аргументов.

Раньше она думала, что его слова были пустыми и необдуманными. Слова, которые нужно лишь презирать. Однако недавно он доказал обратное. Его слова были наполнены «силой». Если бы она оглянулась, то заметила, что была не единственной, кто больше не мог презирать этого молодого прапорщика. После недавних событий мнение о нём полностью изменилось.

— Ну, даже если они и захотят проверить, мы просто будем стрелять по ним. Если они подойдут к реке, то будут находиться в пределах ветряной винтовки. Но некомпетентность садиста-икмена, намного ужасней, нежели я себе представлял. Конечно, мы нанесли им больше повреждений, чем я рассчитывал. Но стрелять в своих же союзников, пока вы отступаете... Разве это нормально?

Его тон казался насмешливым, но Икта был действительно зол за это. Услышав это, Суя полностью была сбита с толку. Человек перед ней, которого она начала уважать, вот-вот заплачет.

— Мм, посчитай выживших и тех, кто погиб в бою. Харо, мой ангел! Пожалуйста, окажи медицинскую помощь раненым!

— Ты заметил нас...!? Н-ну, так как боевые действия только закончились, пожалуйста, простите нас...

Медицинский Взвод Харо, который скрывался в углу леса всё это время, вышел, когда Икта обнаружил их, и начал оказывать медицинскую помощь пострадавшим от недавнего боя. Во время таких фиктивных битв происходили смерти, но, к счастью, в этот раз всё обошлось лишь небольшими ушибами и растяжениями.

— Это была неплохая стратегия, Солорк. Твои противники растерялись.

Её Высочество Шамию, окруженная телохранителями, вышла из-за Харо. Оказалось, что эти двое объединились, когда искали место, где можно понаблюдать за битвой без вмешательства.

— Спасибо. Но мы ещё не закончили, поэтому, если Вам здесь нечего делать, оставайтесь позади, принцесса.

Сказав это, Икта пожал ей руку, будто прогоняя прочь. Принцесса согнула губы в форму "□" и телохранители устали на наглеца с убийственными выражениями, но Икта даже не обратил на это внимание. Принцесса, разрушившая радостную атмосферу, вернулась вместе с телохранителями к Харо. Вместо неё прибежал Торвэй с двумя подчиненными из отряда медиков.

— Я вернулся, Ик-кун, Маа-кун. Не означает ли эта ситуация, что всё прошло отлично?

— Ик-кун под запретом, но да, всё прошло хорошо. Твой отчёт, будь добр.

"Хорошо, понял. Как и планировались, я лазал по деревьям со своими подчиненными на реке, вверх по течению, но... кто бы мог подумать, что там окажется Ятори-сан с солдатами? Однако, только трое пошли вперед, разведчики, которые должны были подтвердить присутствие наших войск.

— Понимаю. Ты снял их?

— Мы расстреляли их, и они все были «убиты в бою». После этого мы дали сигнал, но... произошла худшая из картин, которую мы могли себе представить.

— Ах, Ятори всегда действует вне наших предположений, верно? Не направляя всех солдат на переправку реки, она оставила основные силы в центре, чтобы иметь возможность вернуться к союзникам в любое время, и послала разведчиков, чтобы точно узнать находился ли там мой взвод. Если бы враги были там, они могли бы контратаковать, но, если врага не было, они могли быть уверены, что это ловушка и вернуться к основным силам. Очень надежный и тщательный способ нападения... так похоже на неё.

В мыслях Икты, чтобы предотвратить разведку, Торвэй должен был послать звуковой сигнал, но в таком случае если нет никаких вестей от её подчиненных, Ятори понимала про ловушку.

— Ну, всё в порядке. В любом случае, мы уничтожили значительную часть боевых сил противника. Даже просто сравнив оставшихся врагов и количество убитых союзников, можно с уверенностью сказать, что недавняя битва принесла нам победу.

— Было бы легче, если бы они просто сдались... В действительности, противнику нанесен большой урон, так что это вполне возможно, разве нет?

Мэттью говорил уставшим голосом, и Икта на это лишь показал язык и отрицательно покачал головой.

— Если бы их главнокомандующим был не садист-икмен, то мы могли бы рассчитывать на их капитуляцию. Но его характер заставит его бороться до последнего человека, чтобы он сам не погиб в битве.

Когда он дал Торвэю и Мэттью вернуться к своим взводам, Икта собрал всех солдат и сделал заявление.

— Теперь, все, простите, но у нас ещё осталась работа. Во-первых, мы отправимся на Северный въезд в лес. Мы пойдем туда с востока, так что всем выжившим не опаздывать и идти за мной.

Он отдал команду строгим голосом, неожиданно для многих солдат. Старший сержант Суя, глава построения, который начал маршировать, несмотря на замешательство, решила подтвердить его намерения.

— Прапорщик, мы отправляемся в погоню? Вы уверены, что противник бежал на север? Даже если так, почему мы идем в обход, а не напрямую?

— Ахаха, ты такая серьезная, Суя. Будь более свободной, когда говоришь об этом. Не паниковать, не торопиться, следовать темпу. — Икта давал свои поучения сбитой с толку Суе.

— Хаха, хахах, дерьмо! Все должно было быть не так! Не так!

Капитан Сарихасрат проиграл битву на реке Курири и бежал с остатками своих солдат в безопасное место. Но его солдаты, и он сам, напоминали лишь собаку, что бежала с поджатым хвостом.

— Старший брат, хочешь пить? Воды?

Старший лейтенант Сушураф был рядом с ним, всегда молчаливый и невыразительный, он поддерживал своего брата. Принимая флягу от своего младшего брата, Сариха залпом осушил её содержимое, но вода попала не в то горло, и он поперхнулся.

— Кхаках! Черт, да что за херня! Какого черта эти парни ходят по воде?! Там воды должно было быть по грудь! Икта Солорк гребаный маг?!

— Старший брат, успокойся. Наверно, они бежали по чем-то погруженное в воду. Я осмелюсь сказать, что это что-то типа моста.

— Мост, Мост!? Мост-то строят над водой, и этому гребаному взводу Освещения понадобятся дни и недели, чтобы построить его! Но они то пришли сюда лишь вчера вечером!

Сариха, не в силах смириться с неприятной реальностью, начал орать. Яторишино Игсем подошла к нему. Её взвод также получил немало повреждений, но в глазах её солдат всё ещё оставалась сила для борьбы.

— Я удивлена. Даже такой человек как капитан имеет понятие об универсальном пути отступления?

Хоть первыми словами Ятори и был сарказм, но она серьёзно была удивлена. Универсальный путь - военный термин, и он говорил: "отступайте как хотите, но соберитесь в одном месте". В такой ситуации он подразумевает место встречи, после такого поражения, но...

— Кха...! Почему ты... Яторишино...!

Сариха не мог ей возразить. Независимо от того, думал ли он о проигрыше или же был полностью уверен в своей победе - этот вопрос теперь не более чем помеха для него.

— Я-я не единственный, кто виноват! Если бы ты пришла с поддержкой раньше!

— Прошу прощения за это. Но если у Вас есть устройство, которое помогает двигаться быстрее, пожалуйста, покажите мне его.

Ятори говорила хладнокровно. Она была уверена относительно своей тактики для этого боя. Тем более, она сделала всё что могла в поставленных условиях некомпетентного командующего. Если бы Икта был здесь, он бы высказал всё прямо сейчас.

В действительности, если бы не её решение оставить весь свой взвод недалеко от союзных войск, взводы Сарихи и Сушурафа, вероятно, были бы уничтожены. Сариха понимал это и был жутко недоволен.

— Кстати, что Вы будете делать? Когда мы восстановим наши войска, нам предстоит ещё одна битва и Вы, Верховный Главнокомандующий, должны вести нас. Как Вы могли заметить, мой взвод всегда готов к бою.

— Ты можешь и не говорить мне об этом!

Встав, будто позади него загорелось пламя, Сариха кричал на уставших выживших. После этого он впал в задумчивость секунд на 10, и произнёс план, который смог придумать.

— Мы устроим им засаду. Спрячем наших солдат по обе стороны дороги, простирающейся к западу от равнин на севере, и когда они придут мы атакуем их с двух сторон. Мы нападём на них и будем давить с двух сторон, компенсируя недостаток в количестве войск. Это неплохой план, подумала Ятори. Вот только план неплох, только в том случаи, если враг преследует нас.

— Для этой цели нужно отправить быстрых разведчиков вперёд, для обозначения текущего местоположения противника...

— В таком случае мы используем твоих солдат, Яторишино! Их ведь просто распирает от энергии, верно!?

Ятори твёрдо подавила в себе желание отрицательно покачать головой.

— Распирает от энергии, да?

Удивительно, как он может так говорить, думала Ятори. Они резко повернули назад на полпути, чтобы спасти своих союзников, и даже взяли на себя роль арьергарда в бою, чтобы предотвратить преследование. Она могла сказать совершенно точно, что её группа была истощена намного больше, чем отступающие войска.

Раздумывая о таких вещах, прошло уже более 10 секунд от получения приказа. Ятори выбрала троих солдат из своего взвода и отправила их в качестве разведчиков. Увидев это, Сариха тоже начал свою подготовку.

— Давай повеселимся, Икта Солорк. Я преподам твоей самодовольной роже хороший урок!

*****— Я же сказал, что садист-икмен полностью сосредоточен на своей мести. Теперь мы не будем их преследовать или типа того.

Сказав это, Икта насмешливо показал язык. Из-за этого Суя нахмурилась.

— Я понимаю, что есть опасность попасть в засаду во время преследования, но если мы не будем атаковать, боясь всего. То, как нам победить в этой борьбе?

— Суя ты дура? В таком случае, ответь мне на вопрос: что ты будешь делать с врагом, который устроил засаду на твоём пути?

— Ммм... в нормальных условиях, я бы была полностью настороже, опасаясь атак со сторон и спины. В случае чего, я могла бы немедленно отреагировать на неожиданную атаку.

— Это просто, но немного ненаучно. С твоим методом, в отличие от методов врага, который может напасть на нас в любой момент, мы должны быть бдительны всё время. Враг легко может выбрать момент, чтобы напасть на нас, как только заметит. Нам будет гораздо труднее, чем врагу. Такой метод не стоит даже озвучивать.

— Тогда, не лучше ли разделить войска и искать врага в лесу?

— Это ещё более ненаучно. Есть большая вероятность, что мы не найдем их, просто бродя по лесу, но даже если нам повезет и мы найдем их, противник тоже заметит наше присутствие. Пока мы будем гулять по лесу, нам придется убирать растительность на своём пути, что поднимет много шума.

— Тогда что Вы предлагаете делать? Я имею ввиду, ничего не произойдет, если мы не отыщем врага.

Перебивая её, Икта тыкнул указательным пальцем ей в лицо.

— Слушай, Суя - во-первых, пожалуйста, откажись от своего мнения, что мы преследуем врага. Нет такого правила, где говорится, что мы должны преследовать и уничтожить сбежавшего врага любой ценой. Необдуманное преследование принесёт лишь вред. Поэтому, не лучше ли придумать другой план?

— Другой план?

— Кстати, это именно то, о чём я думал. Если мы будем преследовать их, то станем измучены - поэтому, мы не будем теми, кто преследует врага. Но если мы заставим их преследовать нас, то будет очень здорово. На этом этапе, война и романтика полностью совпадают.

*****.У Сарихи заканчивалось терпение. Уже прошло больше часа после того, как они закончили подготавливать засаду на дороге, по которой должен пройти враг. Несмотря на то, сколько времени прошло, главные силы противника, похоже, не очень-то и торопятся в своей погоне.

— Что, чёрт возьми, с ними не так? Разве эти парни не имеют намерения провести бой?

— Эй, Яторишино!

— Да. Что случилось, капитан?

— Твои разведчики до сих пор не вернулись?! Они не могут справиться с одним заданием?!

Его лицемерная брань влетала в одно ухо и вылетала из другого. Ятори лишь равнодушно объяснила.

— Я отправила солдат проверить юг, восток, а затем север. Поэтому, если они до сих пор не вернулись, значит лишь то, что войска противника не отправились с реки Курири прямо на север, другими словами, есть большая вероятность, что они идут не простым путем.

— Какого черта? Другими словами, мои приказы были неправильны!?

Ятори уже надоедал этот старший офицер, что истерил по любому поводу, но вдруг она услышала шум и обернулась. Трое солдат, что она отправила на разведку, стояли рядом с ней, запыхавшиеся.

— Докладываем, прапорщик Яторишино. Три вражеских взвода, кажется, взяли восточный маршрут на север от реки Курири. В настоящее время, они уже развернули свои силы и перекрыли вход в Южный Лес Урт.

Сариха, стоявший рядом, уронил челюсть от шока, услышав доклад.

— Они перекрыли северный вход в лес? Зачем? Что придумал Икта Солорк?

С недоумением смотря на своего командира, Ятори, которая поняла намерения Икты, изогнула

губы в кривой улыбке.

— Они сделали это. Наш путь к отступлению был отрезан, капитан.

— Ха?

— Вы забыли, как мы вошли в Южный Лес Урт? Через северный вход. Кроме того, в конечном итоге, нам бы пришлось выходить через северный вход, для возвращения на базу. Когда время на это постановочное сражение закончится, мы проиграем, потому что отступление невозможно.

Лицо Сарихи побледнело. До сих пор он не считал себя загнанным в угол.

— Е-если мы дадим им ещё немного времени, то постановочный бой закончится, верно? Так что говорить, про невозможно или ещё что-то...

— Конечно, они не могут помешать нашему возвращению на базу через северный вход. Впрочем, это вопрос интерпретации, капитан. Если мы предполагаем, что это реальное поле боя, Вы же понимаете, что такого как «конец боя» не будет в реальных битвах? В таком случае, что произойдет если, боевые действия продолжатся? Я думаю, что победителя в этом сражении будет определять на основе реальных предположений.

— То есть, если мы ничего не сможем сделать с заблокированным путем отступления, им засчитают победу?

— Вероятность этого велика. Потому что в нынешней ситуации, мы уже понесли большие потери.

Сариха грыз ногти и глубоко задумался. В первую очередь, учебные бои были обыденным делом, и всегда начинались на равнинах севера, до полного уничтожения одной из сторон. Нападение или отступление? Когда он сам был прапорщиком, он никогда не поднимал такие сложные вопросы.

— Так этот парень, думавший обо всём как о реальном бое, был подготовлен лучше, чем я, кто принимал это всё за игру? Лучше, чем я, действующий капитан? Аргх, не шути со мной!

Взбешённый Сариха, пинками вытолкнул солдат из засады на дорогу. Когда они, в том числе и взвод Сушурафа, построились, он яростным голосом приказал им начать марш.

— Вперед к северному входу! Если они этого так хотят, мы пойдем прямо на них! Мы не позволим разрыву в цифрах остановить нас. Я командовал батальоном из 600 солдат в реальной войне, понятно?! Если это простой бой, где всё решают цифры, я полностью побеждаю, основываясь на своём опыте!

Игнорируя Ятори, которая просила его успокоиться, Сариха начал этот быстрый марш.

*****— Ох. Вот мы и здесь. Отлично, всем войскам, сделайте вид, что готовитесь стрелять, ладно?

Икта развернул солдат, преграждая путь к северному входу, и ожидал врага, чтобы перехватить его. Лучники и воздушные стрелки выстроились рядом друг с другом.

— Однако, «приготовьтесь стрелять». После этого сигнала, в момент перестроения вражеского строя, атакуйте их, пробивая их ряды. Итак, теперь готовьте оружие.

Получив подтверждения, он раздал последние указания подчинённым, и сам встал в строй с оружием в руках.

— Это не то, в чём нужно спешить. Не высовывайтесь и координируйте атаку вместе со своими союзниками, ладно? Лучший копьеносец в мире просто мусор против слаженной работы.

Враг остановился на расстоянии, которую едва доставала ветряная винтовка, и, наконец, начал менять своё формирование для нападения. Это был момент решающей битвы, и солдаты сглатывали от волнения.

— Эй, быстрее стройтесь! Если мне снова придётся повторяться, я побью тебя!

С одной стороны, на победу Сариха становилось всё меньше шансов, из-за низкого морального духа, упавшего из-за его угроз. Враг был построен и блокировал северный вход в Южный Лес Урт. Чтобы не случилось, они не могли вернуться иным путем. Единственный шанс победить по правилам этой игры находился в этом месте.

— Оттесните их! Если они покинут зону боевых действий в середине учебного боя, то нарушат главный приказ. Даже если один солдат покинет границу, они будут дисквалифицированы за нарушение правил!

Он не считал это невыгодным боем. К счастью, вражеские силы были готовы встретиться с ними. При том, что стороны прекратили свои догонялки, они смогут перекрыть разницу в цифрах силой. Тропа была узкой, так что враг не сможет отступить в стороны.

— Слушайте сюда, даже если кто-то и погиб в бою, не падайте на землю. Делайте вид, что не заметили, и давите врага так далеко, как сможете.

Косясь на своего командира, который отдал приказ нарушая правила, Ятори вздохнула. Она устала от этого действующего капитана. По его мнению, он мог бы командовать мёртвыми на поле боя?

Разочарованность солдат незаметно росла, и их строй наконец был закончен. Отдавая приказ об атаке, Сариха набрал полную грудь воздуха, но...

— ОТЛИЧНО, ВСЕМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ В АТА-КУ!

Его приказ был неловко закончен. Розовая краска брызнула по затылку капитана Сарихи. От такого непредсказуемого поворота событий, солдаты с удивлением смотрели на своего командира.

— Ха..?

Он сам, ошарашенный, потянул руку к затылку. Через мгновение он увидел липкое доказательство того, что был убит в бою. Он медленно начал оценивать ситуацию. Он был убит. Откуда? По диагонали со спины. Тогда кем?

Дойдя до этого вопроса, он интуитивно почувствовал ответ. Сариха развернулся, и с яростным выражением уставился в лес, точно зная, что виновник скрывается там.

— ТОРУРУ, ТЫ УБЛЮЮЮЮДОК!

Этот крик ознаменовал атаку войск противника. Ветряные винтовки начали залп по ним со спины, войска перед ними так же пришли в движение. Солдаты, что сами собирались атаковать, были в панике и не могли адекватно вести ответный огонь.

— Они наши. Неплохо, Торвэй!

В разгар всего этого, Ятори сохранила хладнокровие, чтобы оценить ситуацию.

— Я вижу, что хоть линия противника и направлена прямо, они используют гибкое построение.

Оставшиеся скрылись по бокам дороги и откроют огонь, когда наши силы пройдут мимо. Внезапное нападение по войскам врага. То, что Сариха пытался сделать раньше, противники сделали аналогично.

Ятори даже не удивилась. Если это был Икта, она понимала, что это меньшее из того, что он мог сделать. Однако то, что она восхваляла прямо сейчас, был точный выстрел по Сарихе. Впервые, это был, несомненно, Торвэй. Когда она думала о мастерстве, чтобы сбить вражеского командира одним выстрелом, на ум сразу приходило имя «Ружья Ремеон».

— Первый лейтенант Сушараф, капитан был «убит» в бою. Примите верховное командование.

Пытаясь сдержать основные силы врага, Ятори крикнула единственному вышестоящему лицу. Она не могла обеспечивать сопротивление лично своим взводом, а для управления всеми войсками у неё не хватало власти. Теперь, когда они были частично окружены, быстро принять решение имеет важное значение.

— Понимаю. У нас больше нет никаких шансов выиграть этот бой. Мы прорвём линию врага и уйдем в лес.

Сказав это низким голосом, Сушараф подготовил воздушную винтовку крупного калибра, что он нёс за спиной и выстрел в стенку вражеских солдат. Краска забрызгала в большем количестве и попала сразу по четырем солдатам, которые были убиты в бою.

— Я создам проход. Ты должна будешь открыть эту брешь, Яторишино.

— Поняла.

Столкнувшись с неприятностями, кривая улыбка исказила губы Ятори. Простой и точный, но крайне сложный для исполнения. Такой приказ был необходим Ятори. Даже в такой ситуации сохраняя хладнокровие, взвод Ятори начал движение и пробивал брешь в защите противника. Оттесняя врагов и блокируя их, теряя людей и получая всё больше травм, её взвод наконец выполнил приказ.

— Продолжай.

Из подготовленного пути отступления, взвод Сушурафа начал без замедления уходить. Тем не менее, взвод, которым командовал Сариха, был полностью уничтожен. Менее одной трети из сил противника выжили. Кто бы что ни говорил, это было решающим разгромом.

Пока солдаты отступали в леса, Ятори нахмурилась, глядя, кто начал отступать.

— Старший лейтенант Сушараф. Правила гласят, что убитые в бою остаются на своих местах.

Источником её смутения был Сушураф, который закинул своего старшего брата на плечо. Как будто это было естественно, что младший брат нёс разгневанного старшего несмотря на то, что он потерял всю власть согласно правилам.

— В настоящем сражении я никогда не оставлю своего старшего брата. Даже если он умрет.

— Понимаю.

Услышав слова Сушурафа, Ятори больше не трогала его. Ей не хотелось критиковать его за нарушение правил. Просто, если бы она оказалась в том же положении, чтобы она сделала?

Подумав немного, она поняла, что сделала бы так же.

— Ммм-уваа, они не позволили нам уничтожить их...

Наблюдая за тем, как противник скрывается в деревьях, Икта почесывал затылок.

— Учитывая Ятори, я думал, что она сможет сделать это. Выстрел старшего лейтенанта Сушурафа был немного нечестным, разве нет? Что же, на нашей стороне есть Торвэй, так что наш счёт равный, не так ли?

Стоящая рядом с ним старший сержант Суя растерянно кивнула. Солдаты были вне себя от победы. Все они были рады и отправляли взволнованные взгляды на своего лидера. Но этот человек лишь проигнорировал их и хлопнул в ладоши.

— Хорошо, успокойтесь все. Мы позволили врагу уйти, и этот постановочный бой закончился именно так. Времени больше не осталось, поэтому мы не будем их преследовать. Харо! Пожалуйста, окажи медицинскую помощь раненым!

— Ваа! Н-нас снова обнаружили?!

Взвод Медиков Харо, несмело выйдя из-за деревьев, начал обследовать пострадавших в недавнем бою. Осмотрев округу, Икта начал смотреть на солдат перед ним.

— Теперь нет необходимости беспокоиться о будущем. Поэтому, настало время отругать моих любимых подчиненных. Этот приказ адресуется всем, не важно живы вы или мертвы. Ну, готовьтесь!

Сказав это, Икта вытянул руки и громко хрустнул пальцами. Солдаты были застигнуты врасплох. Они никогда бы не подумали, что он был из тех командующих, что занимается телесными наказаниями.

— Рядовой первого класса Гуем! Рядовой Аиги! Рядовой Вио! Рядовой Добай! Выйти вперед!

Четверо солдат, названные по имени, нервно подошли к их командиру. Икта молча уставился на них, прежде чем что-либо сказать.

— Четверо на одного. Хотя я и сделал такое построение, вы рванулись вперед. Что за дурацкая идея? Вы хотите быть окружены врагом? Вы мазохисты, которые мечтают попасть в окружение и быть уничтоженными? У вас бунтовской период? Или вы просто идиоты? Хотите умереть?

Солдаты были ошеломлены. Обычно, когда они получали выговоры от начальства, то не слышали ничего кроме криков, и такой способ ругательства был редок. Кроме того, в нём

присутствовал довольно странный юмор, поэтому они решили просто стоять и слушать.

— Продолжите в том же духе и умрёте. Если вы выскочите так, то вам придется столкнуться одновременно с 3-4 противниками. Я знаю одного человека, который может в одиночку справиться с таким количеством врагов, но если вы попытаетесь сделать так же, то определенно умрёте. Вы понимаете? Я скажу это сейчас, пока представилась такая возможность. В взводе Икты-куна не нужны смельчаки. Я приветствую ленивых людей. Вместо того, чтобы тренировать себя в горах и проходить аскетическую подготовку, вы можете побеждать "трое на одного". Просто думайте, как вам втроем победить одного. Это научный способ мышления.

На этой точке все уже забыли, что получали нагоняй. Они интуитивно понимали сказанное.

— Но я не могу оставить вас в неведении. Быть ленивым правильно очень сложно. Когда вы ленивы неправильно, в конечном итоге придется работать больше необходимого. С другой стороны, если вы неправильно работаете, в конечном итоге не будете в состоянии расслабиться. Вот так. Если подумать, быть правильно ленивым и правильно работать - разве это не одно и то же? Думаете, они противоречат друг другу? Ну, вы должны понять - на самом деле они никак не противоречат друг другу. Добро пожаловать в мир науки!

Наука? Что это? Волнение смешалось среди солдат. Единственное подобное слово, которое они знали, было "теология". Однако появилось ещё одно слово, которое должно было быть записано в словаре этого мира «наука».

Будто он был основателем новой религии, Икта продолжал.

— Логический, утилитарный и, в результате, фантастический способ мышления, который позволит вам быть очень ленивыми. Такова сущность науки. Вы думали о том, как люди зашли так далеко? Люди сеяли поля. Для них было отвратным ходить на охоту, за неточной добычей. Люди копали колодцы. Потому что для них было отвратным ходить к самой реке и брать воду оттуда. Люди придумали деньги. Для них было отвратным носить с собой тяжелые товары для бартера. Вывод. Вся эволюция человечества двигалась импульсом «Я хочу расслабиться». Если это так, то что делать с войной? Конечно, с войной всё так же. Другими слова - ленивая война является правильной войной!

Поймав такую атаку пафоса, никто не заметил отсутствия логики. И ещё страшнее - сам Икта имел способность подстрекать других своим красноречием.

— Будьте со мной! Всякий раз, когда войска Икты Солорка начнут бороться, они будут расслаблены и будут побеждать! Непобедимость является стандартом лени первого класса! Всем, кто пойдет за мной, я подарю расслабление!

В момент, когда Икта закончил говорить, он кое-что понял.

— Ах, черт, я перестарался.

Но было уже слишком поздно.

Во-первых, все смотрели на него в безмолвии от удивления. Тем не менее, суматоха уверенно распространялась среди солдат. Как пульсация, возникшая на одной точке реки, и распространившееся дальше. Реакция солдат в сторону Икты смешивала грандиозные возгласы с ликующими аплодисментами-

— ДАААААААА! ИКТА СОЛОРК! ИКТА СОЛОРК!

В этот момент бесчисленное количество голосов перекрывали друг друга, и от этого Икта был очень удивлен. Несмотря на то, что он хотел этим заработать доверие солдат, он понял, что превзошёл свою цель.

— Эй, что происходит? Триумфальное возвращение какого-то великого героя?

Не от радости и не от чувства выполненного долга, холодный озноб пробежал по спине Икты. Есть два типа гениев - так когда-то думали. Возможно, это был первый случай доказательства того, что Икта Солорк полностью отличался от Анарая Кана.

— Ого-Ик-кун, ты стал таким популярным пока меня не было!

Торвэй вернулся со своими солдатами из засады. Однако, Мэттью надул щёки и поправил его слова.

— Нет, он стал очень популярным ещё когда ты был здесь... Какого чёрта с его словами не так?

Эти шутки были простые, но наполненные страстью. Это чувство триумфа прошло по всем солдатам.

— Мэттью, икмен.... Нет, простите. Я бросил слишком широкую сеть своей проповедью.

Похлопав себя по щекам, и взбодрившись, Икта вернул эту толпу под своё управление.

— Хооооорошо- Успокойтесь. Давайте пока вернём наше построение до окончания времени.

Когда Икта попросил их успокоиться с длительными выражениями, даже самые шумные солдаты медленно затихли. После возвращения адекватной атмосферы, Торвэй начал говорить.

— Это напомнило мне кое-что. Пока мы прятались в деревьях, я видел Её Высочество Шамию.

— Ах, принцесса? Кажется, она была далеко от места боя. Так она была там?

— Ага, она была вместе со своими телохранителями, идя на запад постоянно оглядываясь. Может ей надоело смотреть, и она решила уйти?

— Нет, это довольно странно.

— Что?

— У этой принцессы сильное чувство ответственности, не смотря на её возраст. Она не могла покинуть это место, пока решающий бой не закончился. Если бы она захотела «пособирать цветы», то проглотила бы гордость и была где-то рядом. Это очень подозрительно, что её здесь нет.

— Ты преувеличиваешь. Может у неё новый каприз. Наверное, она пошла к Ятори?

— Тогда направление в корне неверно. Если бы она действительно этого хотела, то пошла бы на юг, а не на запад, Мэттью.

— Тогда... может быть, что она искала меня?

— Я не буду говорить, что это не так. Даже если она не заметила присутствие взвода Торвэя, она должна была догадаться, что он где-то в засаде. Пока её телохранители тащили её с собой, могла ли она пытаться искать тебя? Хотя она и принцесса, но умеет оценивать ситуацию.

Неприятное чувство росло в груди Икты. Оставив этих двоих позади, он пытался решить этот вопрос.

— Нет причин. И это проблема. В момент, перед началом боя, нет причин для принцессы идти в западном направлении. Если её целью было смотреть за практикой и контролировать братьев Ремеон, она должна быть здесь. Тем не менее, она пошла в западном направлении...

Глаза Икта широко раскрылись, и в следующий момент он отдал невероятный приказ.

*****— Ммм...

Мутным сознанием принцесса чувствовала, как её несла на себе большая черепаха. Она была большой и жесткой. Хотя она и пришла в себя от наркотика, но не могла ясно рассуждать и понять, что это была легкая броня.

"Я прошу прощения за мою дерзость, Принцесса. Пожалуйста, подождите немного..."

Мужчина-телохранитель нес её уже 10 минут, поменявшись с кем-то, и всё так же твердил эти извинения.

— Эй, извини, я больше не могу. Можешь поменяться со мной?

— Ах.

Хоть тело этой девушки и весило словно перо, но чувство вины на плечах тех, кто нёс её по лесу всё это время, было намного тяжелее.

Для людей, родившихся и выросших в Империи, королевская семья равнялась к Богам. Если ты не был экстремистом или предателем, ты не мог не уважать этих людей. Даже те, кто совершил такой безумный поступок, как предательство, не мог забыть об уважение к Империи.

— Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня...

Не прошло и пары минут, как он начал нести её маленькое тело, как извинения выскальзывали из его уст. Пока они продолжали нести её, принцесса была в полусне и вспоминала прошлые события своим тусклым сознанием.

— Где он?! Куда пропал Солорк?!

Не заботясь о том, что её красивые золотистые волосы покрылись листьями деревьев, принцесса бегала в поисках молодого парня. Прошло около 10 минут, прежде чем её телохранитель принес доклад. Он сказал ей: "Отряд Медиков, которых я встретил, сказали, что Икта Солорк потерял сознание и истекает кровью на западе."

С того момента, когда она услышала эти слова, принцесса потеряла здравое мышление. Вера в то, что "Солорк заблокировал северный вход и готовится уничтожить вражеские силы", тоже исчезла. Хотя она и не могла подтвердить его точное место расположение, она доверяла своим телохранителям, но решающим фактором для неё был человек по имени Икта Солорк. Когда дело доходит до вопросов, связанных с ним, Шамию становится неэффективной. Прежде чем она поняла это, её уже заманили в западный лес, далеко от места проведения боя. Однако, её телохранители сопровождали её, делая вид, что ищут Икту, ведь у них не было объяснений, почему вокруг нет других людей.

Нет, там было несколько человек, которые действительно искали его. Не все 20 телохранителей предали её. Однако тот факт, что их было лишь несколько человек был неизбежен, и всех их ждала лишь трагедия.

— Что...!? Ч-что ты собрался...

— В-ваше Высочество, пожалуйста, спасайте...!

Выпущенные из ветряной винтовки пули, пронзили насквозь невинных охранников. Даже так, те, кто избежал мгновенной смерти, отчаянно пытались защитить принцессу. Нашлись и те, кто, истекая кровью, схватили принцессу и продолжали бежать в течении нескольких минут. Однако их преданность не имела никакого значения. Со звуком выстрела, кровь хлестнула из головы убежавшего, и руки "злодеев" наконец добрались до Принцессы.

— Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество. Теперь Вы пойдете с нами.

Начав с извинений, один из злодеев заявил о своём предательстве. Этот человек был ветераном войны, служащим в качестве лидера телохранителей, Исон Хоу, который пробивался на вершину, став капитаном. Он имел сильную веру в вышестоящих офицеров, и получил возможность охранять принцессу.

— История о ранении Солорка была ложью, чтобы заманить меня сюда?

Получив подтверждение, принцесса сама была удивлена. До сих пор, видение Икты лежащего на земле и истекающего кровью оставалось в углу её сознания.

— Да. С тех пор, как Ваше Высочество проявило к нему заинтересованность, мы решили использовать это как предлог.

В словах Исона не было никакого сарказма, но щеки Принцессы залились румянцем.

— Кажется, я перепутала порядком свои вопросы. Зачем вы это делаете?— ...

— Отвечай мне! У тебя есть мотивы для этого!?

— Пожалуйста, простите меня. Мы знаем, что Ваше Высочество невиновна.

Упорно не отвечая на причину, капитан Исон только сыпал извинениями. После этого, другие телохранители подошли к ним и окружили её.

— С-стойте! ...Мхрг*! ММПХХ!

Платок с наркотиками заткнул ей нос и рот, но она не теряла сознание в течении нескольких секунд. Даже после этого, она молотила руками и ногами в течении трёх минут, и когда наконец утихла, капитан Исон отдал приказ своим подчиненным.

— Несите её на спине. Искренне старайтесь не быть слишком грубыми.

Этот низкий, сдержанный тон, было последним, что услышала Её Высочество. Сознание

принцессы расплылось, и она видела сны, где её несла на себе большая черепаха. Однако, в её снах эта черепаха пролиwała слезы. Эта черепаха была словно во время нереста...

*****Когда они были дважды разгромлены в течении одного дня, капитан Сариха не злился и не паниковал, он, скорее, был в состоянии транса.

— Старший брат, я лью это на твою голову.

— ...

Беспокоясь за своего старшего брата, у которого вся голова была в краске, Сушураф умывал его водой из фляжки. Сам Сариха ничего ему не отвечал. Сама Ятори нашла ироничным, что Верховный Главнокомандующий «погиб в бою», допустив ошибку обычного солдата.

— Старший Лейтенант Сушураф, время на постановочное сражение уже кончается. Нам послать сигнал о капитуляции?

Немного покосив взгляд, Ятори сделала очевидное предложение. Но на слово "сдаться", капитан Сариха начал кричать, забыв о своей смерти.

— Сдаться!? Оглянись, блять, кто здесь сдаётся...!

— Капитан. Нет нужны говорить, но нынешним главнокомандующим является старший лейтенант Сушураф.

— Чёрт возьми, я не буду слушать слова тупого прапорщика! Я не остановлюсь, пока не выбью всё дерьмо из Торуру и Икты Солорка. Я никогда не сдамся...!

Видя, как её старший офицер кричит и плюется, Ятори начала пытаться убедить его мягким голосом.

— Капитан, пожалуйста, послушайте. В любом случае, эта битва скоро закончится. Если мы не пошлём сигнал о капитуляции сейчас, это только травмирует Вашу честь, сделав известным в качестве «командира, который даже не понял, что проиграл». Получить такое бесчестие в практике против новобранцев и было Вашим истинным намерением?

—...

— Однако, после битвы Вы можете сказать, что «мы были загнаны в угол, но последнее отступление было успешным». Признав поражение, Вы покажете свою щедрость. Понимаете?

Голос Сарихи утратил свою силу, и тень легла на его поникшее лицо. Ятори закончила этот спор одной фразой.

— Пожалуйста, поступите как мудрый Верховный Главнокомандующий.

Даже получив такое обращение, Сариха опустил своё лицо, а его плечи дрожали. Однако, если внимательно присмотреться, вода капала на воротник его военной формы, прямо с его поникшего лица.

Ятори вздохнула и села на поваленное дерево неподалеку. Интересно, чтобы сделал Икта, будь он здесь? - неожиданно она подумала об этом, - он бы бил по больному месту собеседника?

— Мы ничего не сможем сделать, разве ты не знала? Этот парень строг к красивым мужчинам, так что...

Пока она улыбалась и бормотала про себя, откуда-то звучал металлический звук. Первым, кто понял смысл этого звука, была Ятори. Вслед за ней и другие были удивлены этим сюрпризом.

— Сигнал к капитуляции? Почему они... нет, что-то другое...

Успокоив особо шумных солдат острым взглядом, Ятори сосредоточилась на слухе. Это были будто разные сигналы, которые повторялись. Не просто звуковой сигнал, что-то другое.

—Понятно. Я не совсем поняла, но получила его.

Вместо того, чтобы задумываться об этом, они должны действовать. Делая упор на свою природную интуицию и динамизм, она выстроила сбитых с толку солдат в один строй.

— За исключением потерявшихся 28 человек, всего 12... это немного странно, но я ничего не могу сделать.

— Куда ты собираешься, Яторишино?

Прежде, чем она попросила разрешения уйти, не Сариха, но Сушураф подошёл и спросил её. Хоть она и была немного удивлена, Ятори поняла, что это из-за состояния Сарихи.

— Яторишино Игсем с 20 солдатами отправляется на запад.

— Из-за этого сигнала?

— Да. Я не совсем поняла, но, кажется, возникла экстренная ситуация.

— Понятно. Возьми ребят из моего взвода. Хотя некоторые из них сильно истощены, но...

Когда Сушураф начал говорить низким голосом, воздушный стрелок, сидевший в знак протеста, встал и присоединился к строю Ятори. На крайне неожиданную помощь, она раскрыла от удивления глаза и посмотрела на гигантского старшего лейтенанта.

— Если они истощены после этого похода, оставьте их. Конечно, я была бы не против, но... Почему Вы мне помогаете?

— Ты спасла моего брата в первой битве. Я благодарен за это.

Всего несколько слов, но они удовлетворили Ятори. Она вытянулась и поклонилась старшему лейтенанту, и в последний раз посмотрела на Сариху, который начинал работать как солдат авангарда.

*****—Только что... Что это был за звук?

15 бывших телохранителей, что двигались через лес, уже давно недоумевали по поводу этого неизвестного металлического звука. Они никак не могли понять его смысл, как бы не ломали над этим голову.

— Игнорируйте его. Даже если они заметили пропажу принцессу, учебные подразделения только что закончили бой и полностью рассредоточены. Я и представить не могу, как они смогут провести эффективную погоню за нами.

Держа принцессу, что находились между его подчиненными, капитан Исон заявил о своём объективном мнении. Его голос всегда был низким, тяжёлым и непоколебимым. Командующий должен быть именно таким, именно это он узнал от вышестоящего офицера очень давно.

— Совсем немного осталось до главной дороги. Там нас ждет конница и мы завершим нашу миссию.

— Всё верно. Еще чуть-чуть, еще совсем чуть-чуть...

Исон знал, что сердца его подчиненных всё ещё колебались. Они, вероятно, думали, что их миссия продлится лишь некоторое время и скоро всё закончится. Он и не думал, что это невозможно.

— Если вам больно смотреть на принцессу, то не смотрите. Вы должны были быть готовы к этому с самого начала.

Жёсткие слова капитана поселились в его подчиненных, чьи сердца металась между

лояльностью и справедливостью. Исон не знал, может ли судить их. Это можно было бы сказать лишь после долгого времени. Однако, сейчас это было...

— Огонь!

— !?

Как только прозвучала эта короткая команда, воздушные пули и стрелы посыпались на них со всех сторон. Кровь и обрывки ткани полетели вниз, и двое самых невезучих, потеряв равновесие, упали на землю. Но, с божественной защитой легких доспехов, 13 солдат остались без каких либо травм. Почувствовал, что силы противника были невелики, Исон взял винтовку и внимательно осмотрелся.

— Удивительно. Вместо стрел, они заточили деревянные палки?

Исон увидел их за несколько секунд до выстрела. Войска противника были меньше взвода, и большая часть была разбита на группы, кроме воздушных стрелков. Было очевидно, что для компенсации численности, они стреляли из винтовок и луков. Воздушные стрелки использовали сжатые шарики с краской, которые были как настоящие, но имели низкую пробивную силу и маленькую прочность.

Хладнокровие капитана было заразительным, и остальные телохранители не паниковали, даже когда на них напали. Окружив капитана и принцессу, они приготовили винтовки и были готовы контратаковать на все направления.

— Как я понимаю, Ваша численность меньше, чем у взвода, а значит вы не отряд воздушных стрелков. Маловероятно, что вы Отряд Медиков. Если бы вы были Отрядом Освещения, то использовали темноту леса в свою пользу и ослепили нас дальним светом. Таким образом, вы и не взвод баллистиков, который потерял половину солдат. Правильно ли я говорю, прапорщик Яторишино Игсем?

Его холодные глаза заставили солдат, что прятались во мраке, задрожать. Не впечатленный этим, Исон продолжил дальше.

— Ну, можете выстрелить ещё раз. Даже если один или два человека умрут...

— Тогда ты вычислишь наши позиции, верно?

Этот голос достиг ушей Исона вместе со звуками ботинок, что топчут грязь. В этот же момент, лезвие меча прошло по его затылку.

— Но есть и такой способ вычислить мою позицию. Униформа военного подходит тебе, но не носишь ли ты шапку слишком низко?

— Так ты ждала на дереве? Чтобы уверенно влететь к врагам. Ты можешь считать себя героем, прапорщик Игсем.

Исон не терялся даже в такой ситуации, что нельзя было сказать о его подчиненных. Испугавшись девушки, которая внезапно ворвалась в их круг, они запаниковали и пытались нацелить на неё винтовки, но Ятори не позволила этого.

— Не двигаться. Малейшее движение и голова вашего лидера полетит на землю.

— Тогда пусть она летит, как тебе угодно. Приказ всем войскам. Немедленно стреляйте по этой девушке

Капитан Исон приказал совершенно не задумываясь. Но, опять же, подчиненные вокруг него не могли принять приказ с такой же решимостью. Чувство, будто Бог Смерти спустился на землю, охватило их.

— Ты чудом избежал смерти. Кажется, они не думают, что могут позволить тебе умереть подобным образом. Это сложно, но тебе, наверное, нужно радоваться, капитан Исон Хоу.

Капитан Исон высмеял свои ошибки в расчётах. Подумав немного, он остановился на простом решении.

— Нас загнали в тупик. Но, похоже, в вашем случае это лишь бездумная игра на время?

— Я не единственная, кто здесь несправедлив. Тоже касается и тебя.

— Я ведь поставил всё, что у меня было, но у тебя все получилось лучше.

Они продолжали свой фарсовый обмен слов в этой напряженной атмосфере, будто бы скрестили мечи. Впрочем, кое-что изменилось в этот момент. Принцесса, которая спала позади Исона, открыла глаза на знакомый голос Ятори.

— Ятори, это ты? Где...?

— Приветствую Вас, Ваше Высочество. Не чувствуете чего-то странного со своим телом?

Потирая сонные глаза и осмотревшись, принцесса постепенно вспомнила текущие обстоятельства, в которых она оказалась. А когда она поняла своё текущее окружение, то посмотрела на Ятори взглядом на грани слёз.

— Всё в порядке, Ваше Высочество, успокойтесь. Всё так же, когда Вы упали с корабля. Он

спасет Вас.

— Но... Солорк?

Её тайные надежды разгоняли тревогу. Ятори лишь мягко улыбнулась.

— Икта скоро придет. Простите меня за мою нетерпеливость. Если бы Вы проснулись чуть позже, он бы чудесно появился с пробуждением Вашего Высочества.

Увидев улыбку Ятори, принцесса быстро пожалела о своём ребячестве. Быть полностью окруженными врагами, когда даже миллиметр халатности может стоить жизни, она всё ещё волнуется о чём-то другом. Сколько мужества понадобилось этой огненно-рыжей девушке, что взяла на себя это бремя, принцесса не могла себе даже представить.

— Хм. Если принцесса проснулась, то самое время поговорить о наших мотивах, не так ли?

Исон был тем, кто предложил это. Ятори, не понимая его намерений, строго на него посмотрела.

— Мотивы? Ты имеешь в виду, похитить королевскую особу, используя солдат, что поклялись служить Императору?

— Да. Причина, по которой мы отказались от гордости солдат, и взяли на себя это преступление.

Ничего не менялось в его тоне. Даже теперь, его убеждения были прежние.

— Тогда, я расскажу тебе. Мы... 15 человек, в том числе двое убитых, были учениками генерал-лейтенант Хазафа Рикана.

Наиболее остро на это имя отреагировала принцесса, что находилась позади него.

— Что... ты только что сказал?

— Генерал-лейтенант Хазааф Рикан, кто принял смерть в бою за Восточную Крепость около трех месяцев назад, был нашим бывшим учителем, Принцесса. Каждый из нас служил многим высшим военным офицерам, но среди них нет ни одного лучше него. Это то, о чём мы смело можем заявить.

— Нет... Ваши мотивы...

Голос принцессы дрожал. Капитан Исон кинул на её быстрый взгляд.

— Все верно, Третья Принцесса. Один из наших бывших учителей имел сотни миллионов сожалений из-за человеческих жертв, которые он должен был принести, чтобы компенсировать ошибки внутреннего правительства, НЕ БУДУЧИ В СОСТОЯНИИ ИСПОЛНИТЬ ОДИН ИЗ ВАШИХ НИЧТОЖНЫХ ПРИКАЗОВ!

Исон кричал. Он передал все свои эмоции в одно мгновение, и закричал совершенно неожиданно. Принцесса почувствовала дрожь по всему телу и, окутавшись паникой, попыталась вырваться со спины Исона. Никаких особых успехов это не дало, но...

— Ты наконец показала дыру в своей обороне, прапорщик Яторишино.

— !?

Она выдержала внезапный порыв. Она была отвлечена на панику принцессу, хоть в таких обстоятельствах она не могла терять концентрацию, но лишь в это мгновение... Он остановил кончик лезвия своей ладонью. Удивительно, но Исон без колебаний сделал это, чтобы предотвратить движение меча. Кроме этого, прежде чем на него полетит другой меч, он схватил левую руку Ятори. Таким образом он бросил её тело на землю, умело используя боевые искусства!

Будто бы прозвенел сигнал, что его владелец был побежден, меч Ятори выпал из её рук на землю. В добавок ко всему этому, у него было стальное сердце, чтобы действовать сразу же в тот момент, как только появится шанс. В конце концов, это выглядело как провалом «Клинков Игсем», которые так гордились своей силой в ближнем бою.

— По своей натуре я не очень люблю повышать голос, но... Иногда я пытаюсь кричать время от времени.

— Кха...!

— Нет необходимости использовать оружие, вы же люди. Я могу задушить её одной рукой, поэтому держитесь в нашем окружении. Кроме того, ты, дух огня, одно движение и я убью твоего хозяина.

Шия, которая выскользнула из её мешочка, столкнулась с Исоном, и приготовилась выпустить огонь, но остановилась после его слов. Это был совершенный опыт солдата, который был хорошо осведомлен о модели мышления духа.

— Ваше Высочество, не думайте, что сможете убежать, если я отвлекусь. Хоть это было неуважительно, я привязал Вас к себе, пока Вы спали. Даже если Вы попытаетесь сбежать, то лишь зря потратите усилия.

— С-стой! Ты,пусти Ятори...!

Отбросив страх и пытаясь спасти Ятори, которая попала в затруднительно положение, принцесса, собравшая всё своё мужество, заслужила похвалу. Она протянула свои руки к лицу капитана и отчаянно впиалась в его кожу ногтями. Однако... это атака была бессильна против человека, который добровольно пронзил свою руку мечём.

— Гха...ннг...Высо...чество...

Сонная артерия Ятори сжималась под его пальцами, и её сознание постепенно затухало. Но поняв, что он избежал своей смерти, сила в руке капитана прибавилось. Правая рука Исона, отшвырнув меч, схватила принцессу, что спрыгнула с его спины, несмотря на все препятствия.

Можно было услышать скрип её шейных позвонков. Несомненно, в тот момент, когда она была на грани смерти - из лба капитана Исона хлынула кровь. Потеряв силу в руках и ногах, тело капитана начало яростно трясти. Силы покинули левую руку Исона, который почти сломал Ятори шею. В это мгновение, Ятори открыла оба глаза и её тело вновь наполнилось энергией. Она почти инстинктивно взяли в руки мечи, которые лежали на земле, и...

— АААААААААА-!

Кровавый ветер настиг их.

Ятори, вырвавшись из лап смерти, считала всех в пределах досягаемости своих мечей, врагами, кроме принцессы. И, словно превратившись в бурю, уничтожала их. За две секунды, четыре человека лишились головы, и через пять секунд половина телохранителей опустились в море крови. Её взвод позже будет рассказывать историю о том, как мечи Яторишино Игсем превысили все пределы человеческого существа.

После её атаки, воины, скрывающиеся в тени деревьев, начали стрелять. Не было уже никакой опасности для Ятори от бывших телохранителей. Пронзительные глаза попадали в зазоры между доспехов, пока враги отбегали от двух лезвий Ятори. Не прошло и двух минут, как они все были уничтожены. После всего этого, только огненно-рыжая девушка, полностью ошеломленная, стояла в море крови. Принцесса, чьё тело было покрыто кровью врагов, находилась в том же шоке, что и солдаты вокруг неё.

— Т-ты цела, Ятори-са....!?

— Эй, какого черта произошло—БОУ?!

Вслед за этим пришли Торвэй, что спас Ятори из её затруднительного положения, одним точным выстрелом в голову Исону, и Мэттью. Но даже они лишились слов, при виде этой девушки полностью окрашенной кровавым цветом.

— Высочество...Вы в безопасности? Хвала...богам...

Губы демонической мечницы с трудом произносили эти слова. Ятори, наконец, заметила, что врагов окружающих её, больше нет. Она попыталась вернуть два её меча обратно в ножны, но они были оторваны во время битвы. Тогда она попыталась бросить мечи на землю, но и это закончилось провалом, ведь пальцы будто срослись с рукоятью мечей и не двигались.

— Что это... эти мечи не...

— Я... Ятори...

Даже спасённая принцесса испугалась её. Она была напугана, но всё равно думала, что не было ничего красивее, мимолетнее, и благородней. Эта пара клинков. Чтобы защитить своего хозяина- она орудовала этими клинками, вкладывая в них весь смысл названия Имперских Рыцарей.

— Воу, ты как всегда броская? Я не смогу есть помидоры, после всего увиденного.

Однако, существовал парень, который беспечно шагал в сторону опасного огня, попутно жалуясь. Его быстрое дыхание и потная кожа говорили о том, что он бежал сюда со всех сил.

— Ик...та...?

Когда огненно-рыжая девушка повернула свой пустой взгляд, Икта небрежно поднял руку.

— Йо, Ятори, я должен сказать тебе кое-что важное. Ты, возможно, уже знала, но... Прямо сейчас, ты реально красная, понимаешь?

Что мне делать, если это не подействует? - Икта даже не беспокоился о таком, что и было его удивительной чертой. Как ни странно, шутки, что он рассказывал в экстремальных ситуациях, успокаивали сердца людей.

— Хаха... К-красный цвет, конечно, крутой, но... Рядом с тобой так тяжело стоять, пока от тебя с головы до ног несёт этим металлическим запахом...

— Металлический запах? Нет~ у него нет ничего общего с красным. Ты ведь держишь эти куски металла в своих руках.

Сказав это, будто что то очевидное, Икта подошел к Ятори и аккуратно начал массировать мышцы её предплечья. Продолжая так с минуту, силы оставили её затвердевшие руки и мечи, которые практически слились с её ладонями, выпали на землю.

— Ну, все. Хватит на сегодня.

— Спасибо.... Но, что-верно... Я и вправду устала...

Сказав это с усмешкой, она упала в руки Икты и потеряла сознание. Не беспокоясь о том, что она была вся в крови, он поддерживал её. Держа её, он пробормотал с отвращением.

— Ты всегда работаешь слишком усердно. Я же говорил тебе быть более расслабленной, но ты не слушаешь меня, верно?

Поручив её своим солдатам, Икта во второй раз пошёл к центру моря крови. Принцесса, обхватив колени руками, надеялась, что он подойдет к ней, но его цель была в другом месте.

— Ты всё ещё жив? Ты можешь говорить?

Слова Икты были направлены к капитану Исону, который рухнул лицом на землю. По правде сказать, принцессе было больно от того, что для него в приоритете был умирающий солдат, а не она.

— Я уже не могу видеть, но да, кое-как... Этот голос, ты прапорщик Солорк, верно...?

— А ты лидер телохранителей, капитан Исон. Может у тебя есть некоторые объяснения этой ситуации?

Находя невыносимым, что Икта может услышать причину из уст капитана, принцесса насильно вставила собственные слова.

— Они все были учениками генерал-лейтенанта Хазафа Рикана... все 15 человек здесь...

В конце концов, для неё было больно сказать это.

Услышав это, лицо Икты исказилось в ярости, что ещё больше разочаровало принцессу.

— Если это так, то я очень хорошо вас понимаю. Я не буду больше спрашивать или критиковать вас. Я считаю, что понимаю ваши чувства. Если вы прибегли к такому, я был бы не против, пригласи вы меня в качестве своего союзника.

— Просто- Икта, что-!?

Мэттью почти кричал на него, из-за таких необдуманных слов. Икта только что совершил два опрометчивых действия. Во-первых, он сказал эти слова в присутствии королевской семьи, во-

вторых, он сказал это в присутствии Шамию.

— Даже если я и сказал это, я, к сожалению, помешал вашему плану. Если такой человек, как Вы, совершаете такие крайние меры, значит, что у Вас есть великолепный план с поддержкой многих союзников. Конечная цель была либо угрожать, либо свергнуть нынешнее правительство. Это разочаровывает. Я не знаю, как далеко вы смогли бы зайти, но знаю точно, что я хотел бы это увидеть.

Икта продолжал лихорадочно говорить, пока Исон смотрел на него недоуменным взглядом.

— Могу я просить кое-о-чём, прапорщик Солорк?

— Спрашивайте о чём угодно и сколько пожелаете. Нет никаких ограничений от меня.

— Почему... как ты смог поймать нас?

Икта прикусил губу. Это был очень скромный вопрос, хоть он и находился на грани смерти. Почему он не может быть более эгоистичным? Этот человек имел право попросить уничтожить богов.

— Если это Ваше желание, то я расскажу. Во-первых, Вы пытались похитить принцессу из окрестностей северного хода в Лес. Торвэю просто повезло стать свидетелем, но... вы выбрали неплохое время. Так как, Вы считали, что все наши мысли сосредоточены лишь на инсценировке. Если вы пытаетесь сбежать из северной части леса, то самый быстрый путь лежит на главной дороге западного леса. Северный вход не подходил, ведь моя группа скрывалась там, трудно пройти поперек южного входа, и на востоке есть вероятность нарваться на кого-то. Получается, вы выбрали запад. Всё происходило с одним условием - если вспомнить топографическую карту этого района, то ваш маршрут был сильно ограничен. Северо-западный район южного леса Урт лежит рядом с горным хребтом Тахбай. Конечно, горная тропа пересекает его, но нет никаких причин для людей, что стремятся побыстрее выйти на главную дорогу, подниматься на гору. Они будут идти как можно ближе к подножью горы и попытаются сразу выйти на тропу, чтобы попасть на главную дорогу, правильно? Эта тропа здесь.

—Я могу понять это. Однако, как прапорщик Яторишино окружила нас?

Этот вопрос интересовал Исона больше всего. Поскольку у них был разгар учебного боя, когда произошло похищение, погоня не могла произойти настолько точно и быстро.

— Когда мы предположили, что принцессу похитили, четыре взвода - мой, Мэттью, Торвэя и Харо, находившийся у северного входа в лес, поняли, что с большой вероятностью, мы не успеем догнать вас. Тогда я решил отправить звуковой сигнал другим войскам, которые находились ближе к вам, и они поспешили на запад.

— Мы не могли понять его смысл, но... этот звук действительно был сигналом...

— Ну, используй мы стиль Империи для отправки сигнала, то Ваши люди бы тоже получили его. Это был стиль Киоки для световых сигналов, но переведенный в звук. Это то, что я придумал с Ятори очень давно для шалостей на уроках, и я был уверен, что могу передать ей этот сигнал. Однако проблема заключалась в том, взводу Ятори нужно было спешить, чтобы преодолеть потерю времени... К тому же, я показал, где вас можно перебить, ведь вы не могли передвигаться на максимальной скорости.

Исон слегка кивнул. Отчаянное сопротивление со стороны людей, что не предали принцессу, задержали их время на побег после похищения. К тому же, чувство вины от похищения члена королевской семьи, заставляло их идти намного медленнее, чем он предполагал.

— Я понял основную часть. Тогда, мой последний вопрос... То, что взвод прапорщика Яторишино был ближе к нам, ты знал об этом, когда посылал сигнал? Или просто положился на удачу?

— Это было везением. Не хочу разочаровывать Вас такими словами, но я знал.

— Почему? Войска прапорщика Яторишино должны были быть союзником твоего врага в этой постановочной битве...

— Когда я посылал этот сигнал, мы только закончили решающую битву у северного входа, и вражеские войска были рассеяны после отступления. В тот момент, у меня была теория, что они направились в универсальную точку назначения, чтобы сосредоточить там свои силы. Я знал эту универсальную точку ещё до начала битвы. В Южном Лесе Урт, не так много мест, в которых три взвода численностью 120 человек могли бы собраться. Равнины на севере было одним из вариантов, но как место, где предполагалось противостояние войск, эта местность словно приглашала противников для преследования. Место с достаточным пространством для всей армии, но труднопроходимое для врага... В этом случае, большинство перспектив было между "западом или северо-западом" леса.

— Я не мог полностью быть уверенным, но моих предположений в этот раз хватило. Поскольку они были на западе или северо-западе леса, взвод Ятори был намного ближе к Вам, чем мы на севере. Вот и всё! Нет больше секретов. Хотя это и не подарок для человека, что отправляется в Преисподнюю.

Икта закончил говорить без какого-либо чувства выполненного долга. Губы капитана Исона лишь дрожали.

— Прапорщик Солорк... на карте, что у тебя в голове, движение войск противника и союзников происходит лишь на правилах вероятности, верно?

— Я бы хотел так думать.

— Я понял, но всё ли верно? Если всё именно так, то я принимаю своё поражение... кажется, что твой образ мышления и твоя тактика, принципиально похожи на генерал-лейтенанта Рикана. Действительно ли это просто совпадение?

— Это...

Не совпадение - Икта не мог сказать этого. Он не мог сказать этого, потому что Хазаф Рикан был великим полководцем, который взял на себя роль Бады Санкрея. Даже если времена были другие, они были товарищами, которые несли в груди одинаковые ценности. Он просто не мог сказать это здесь.

Молодой парень потерял все слова, что хотел сказать. И те, что он хотел выговорить и те, что хотел сохранить в тайне.

— Ахх...

Пока Икта подбирал выражения, тишина стояла длительное время, и тогда он заметил, что капитан Исон уже не дышал. Юноша крепко стиснул зубы - Хоть он и не мог найти никаких причин для сострадания, в конце он даже не сказал ему никаких подходящих слов...

— Ик-кун, это конец. Давай, пошли отсюда.

Пока он неподвижно стоял, Торвэй подошел к нему сзади и слегка похлопал по плечу. Икта рефлекторно кивнул. Казалось, что произошло слишком многое, что он даже захотел скорее вернуться на военную базу. Его сердце было полностью исчерпано.

— Схватите поделщиков, которые ждут их на главной дороге...

— Есть несколько точек возможного местоположения противника, так что это... будет несколько сложно. Это не работа для обучающихся войск.

— Я думаю, что ты прав. Давайте поторопимся и вернёмся, и будем жаловаться на то, что наша еда совершенно однообразна. Ааах, это были утомительные два дня. Время, когда мы выживали в Киоке, было намного легче.

Пожаловавшись и потянувшись, Икта потихоньку взял себя в руки. И, наконец, он посмотрел на человека, сидевшего в луже крови. Хоть она и была всё это время в его прямой видимости, лишь только сейчас она приобрела значение.

— А... Йо, принцесса. Вы снова в этих показушных платьях. Мм, или Вы просто пролили на себя томатный соус? Это довольно труд~но выразить словами, Вы же понимаете.

Икта вернулся в свою обычную колею. Однако, он не осознавал того, что проигнорировал чувства принцессы до этого момента. Не услышав ни одного слова, что она хотела сказать ему, и поражённая его нынешним поведением, она не хотела слышать его, однако ему было интересно лишь то, в каком она сейчас состоянии.

— И, кстати, я не рассказывал об этом никому, но скажу лично Вам по секрету... Принцесса, сейчас Вы реально красная.

Что мне делать, если это не подействует? - Икта даже не беспокоился о таком, что и было его удивительной чертой. Как ни странно, шутки, что он рассказывал в экстремальных ситуациях, успокаивали сердца людей. Ну, это, как говорится.

— Ва...УВААААааАААААА!

—Х-ха? Ч-чего!?

— УВАааАААааА!Солорк- СОЛОРК ТЫ ПОДЛЕЕЕЕЦ! ПОДЛЕЕЕЦ!

Даже у этого волшебства были пределы в определённых ситуациях, и юноша только что узнал об этом. Даже если он гений или герой, он не был всезнающим.

Относительно катастрофического зрелища, что показала Её Высочество, не осталось никаких записей за всё это время. Была лишь одна короткая писулька - "пять часов она плакала и уснула"- в дневнике человека, по имени Харома Беккель, но это было лишь преуменьшением.

Во всяком случае, после бесконечной череды бурных происшествий, занавес над первой практикой был опущен. После того, как начальство получило доклад Икты и других, после возвращения на базу, некоторые высшие военные офицеры, связанные с органами охраны, были расстреляны. Все виновные погибли, и несмотря на все следствия, полные сведения о плане капитана Исона так и не удалось собрать.

***** Ятори Игсем, которая повысила количество убитых своими руками людей всего за два дня. Поспав всего одну ночь, она полностью восстановилась и вернулась на базу, командуя своим взводом по дороге обратно. Рассматривая её борьбу за жизнь с капитаном Исоном в прошлом, она не могла четко разделить свои чувства по поводу убийств соотечественников. Её совесть металась между этикой и ответственностью солдата, что действует без сожалений. Сила её духа ещё больше укрепила веру подчиненных в своего командира.

— Шшш...!

Однако, та часть себя, что она не показывала своим подчиненным, несомненно, изменилась. Орудуя двумя лезвиями в крытой тренировочной площадке в одиночестве, Ятори пыталась вспомнить "те ощущения". Однако, она понимала, что они появились из-за "затруднительного

положения".

Память о том бое с мечами была в красном тумане. Лишние мысли исчезали из её головы - существование Ятори было лишь в её мечях, что она держала в руках.

— Лезвия, которые бросились вперед, были поразительно эффективными, и её разум, возможно, слишком много думал о таких простых инструментах, как мечи. - в процессе достижения этой мысли, Ятори имела необычный философский вид.

— Я, по сути, рыцарь; рыцарь, по сути, меч: меч, по сути — это я сама? Я не могу понять этого, отец. Почему слово "человек" не входит в эту цепочку.

Заканчивая свой обычный самоанализ, Ятори вернула два меча в ножны на бедрах. Дух огня Шия, которая сидела на полу и пристально наблюдала за ней — она всегда была крайне сдержанным партнером, но в этот раз она неожиданно сама завела разговор.

— Ятори. Ты считаешь Шию лишь пламенем?

— Ха? Что за чушь ты несёшь? Шия это Шия, верно? Мой драгоценный и незаменимый партнер.

Ответив без капли сомнений, Ятори подошла к своему напарнику и подняла её маленькое тело. Шия слегка кивнула своей большой красной головой.

— Шия не думает, что Ятори просто меч.

— Спасибо, что беспокоишься обо мне.

Для партнера, который не отличался сильной разговорчивостью, это был лучший ответ, что она могла дать. Ятори была благодарна от всего сердца, и честно приняла её слова.

— Я правда в порядке. Я честно не знаю, окажусь ли снова в такой ситуации, но... в этот раз, рядом был парень, который вытащил меня из бездны, куда меня затянул мой меч.

Ятори слегка улыбнулась. После того, как она вырезала всех врагов, никто не решался позвать её или подойти слишком близко. Однако, это не был страх перед убийцей; это, скорее, было благоговение перед обнаженным мечом? Единственный, кто заслуживает уважение—не человек, а острый меч. Ятори не ненавидела это. Наоборот, это было именно то, чего она хотела. Она не питала никакой неприязни к людям, которые не приблизились к ней в тот момент. Это было не только из-за её рассуждений - она просто чувствовала, что так говорят ей эмоции. Это была новая частица Ятори.

Однако, когда она думала о том, как её товарищ без колебаний подошел к ней в тот момент, и осторожно вытащил мечи, которые приклеились к её рукам, то теплые чувства проникали в её грудь. "Пока я на стороне Икты, я не смогу полностью превратиться в меч. Ну, я думаю, что и так нормально. Я имею в виду, что у мечей нет права выбора, а жить без его выходов для меня просто невозможно.

Ятори покинула это место, сказав шутливые, но в тоже время искренние слова.

*****В то же время, молодой парень, который хоть и не убил столько людей как Ятори, но тоже повысил число убитых своими руками людей. В этот момент он готовился стрелять из ветряной винтовки в крытом тире.

— Фьють...Фьють...Фью!

Меткие выстрелы пронзили далекие цели одну за другой.

— Если бы здесь был старый Торвэй, то он, несомненно, находился бы в противоречии: "Всё ли я делаю правильно? Я ведь не боюсь врага?", чувства, что его старший брат посадил в него, заставляли его сомневаться. Но, он использовал настоящие пули, которые по привычке носил с собой, и стреляя в капитана Исона в тот момент, он спас жизнь Ятори — это было для него чем-то новым. Ситуация, что до сих пор будоражит его. Он забрал жизнь другого человека. Этот факт он мог лишь принять в своем сердце.

—Всё круто. Так даже лучше.

Глядя в прицел ветряной винтовки, Торвэй пришел к согласию с самим собой. Его слабость, что "показатель точности падает, когда цель находится слишком близко", была весьма заметна, когда цель была живой. На самом деле, это был лишь результат его доброй натуры. Независимо от того, что он не мог убить существо, которое было достаточно близко. Именно поэтому его прицел дрожал. Не все могли жить с новыми чувствами, как Ятори. Торвэй полностью отличался от неё.Его доброта, которая обернулась на пальце вокруг спускового крючка, ослабевала перед врагом. Несомненно, это было из-за того, что он солдат, но Торвэй нашел возможность полностью улучшить себя.

— Я удивлен, почему я не понимал этого. До сих пор, я думал о расстоянии как о препятствии. Но если лучше подумать об этом, разве большое расстояние между тобой и противником, не делает тебя достойным? Во-первых, врагу трудно достать до тебя. Во-вторых, враг даже не заметит твою позицию. И, в-третьих, учитывая первую и вторую причины, "можно уничтожить врага со спокойной душой". Торвэй понял, что не может отказаться от такого драгоценного преимущества. Наоборот, он даже представлял, как будет уничтожать врагов создавая новую «страницу в истории».

— Этот способ мышления безусловно откроет новую страницу в истории войны. Это то, что я всегда хотел сделать, как один из семьи Ремеон. Конечно, это всегда останется таким. Но...

Когда его мысли дошли до этой точки, Торвэй просто не мог думать о чём-то другом. Это было целью Икты, когда он выступал в качестве Верховного Главнокомандующего во время учебного боя, после отправки Торвэя на проход у реки Курири. Официально, его приказы звучали как, "после подхода вражеских солдат, целиться и открывать по ним огонь". Но думая об этом сейчас, "он не мог поверить в то, что Икта знал, что именно там пройдет взвод вражеского лидера". "Те, кто выдвинутся на перехват моего отряда, вероятно, будет взвод Ятори-сан, и ты знал об этом с самого начала. Тогда, ты не прогнозировал то, что Ятори оставит её главные силы на полпути и отправит разведчиков?"

Вверх по течению, Торвэй убил трёх вражеских солдат, чтобы способствовать победе в их войне. Благодаря этому, их атака на оставшиеся силы врага в оборонительном лагере была более эффективной. Нет никаких сомнений, что Икта тоже понимал это.

— Чем больше я думаю, тем больше вопросов у меня возникает... Но у меня нет выбора, кроме как думать об этом снова и снова. Твои намерения были в том, чтобы увеличить мой опыт стрельбы с дальнего расстояния. В лагере на реке, после всеобщего наступления, у меня не было бы возможности стрелять по врагу, сохранив дистанцию. Если бы Ятори вмешалась позже, исход всего боя был бы решен именно там. Поэтому...

Торвэй, прекратив стрельбу, обернулся и смотрел на казармы, где они проживали. Он пробормотал слова восхищения и благодарности, за полученный опыт.

— Эй, Ик-кун... Мои недостатки и мои переживания... Я никогда не говорил об этом, но ты всё четко видел. С тех давних времен, ты уже всё понимал, не правда ли?

*****В то же время, в холле казарм, Мэттью Тетдрич и Харома Беккель играли в шахматы сидя лицом к лицу. Их способности были на одном уровне, но в настоящий момент Мэттью лидировал с тремя победами и двумя поражениями. На этот раз, игра снова зашла в тупиковую ситуацию, которая не позволяла расслабиться ни одному, ни другой... но...

— Здесь, с тупикового положения, 5-8 взвод Освещения! Мат в три хода! Без сомнений!

— Ты заметил?! Ахх, мм... т-теперь ничего, я проиграла...

После капитуляции от Харо, круглолицый парень облегченно вздохнул. Хоть они и оба были прапорщиками, она была частью медиков, и её проигрыш не добавлял чести семье Тетдрич...

— А ведь я была лучшей в Школе Медсестер... Мэттью-сан, ты действительно хорош. Я так и не научилась прорабатывать тактику.

— Ну, это хорошо для меня... Расстраивает лишь то, что я не могу похвастаться победой над тобой, Харо.

— Пинаешь проигравшего, пока он лежит на земле?! Мм, тогда, пожалуйста, брось вызов Большой Тройке! Ах, включая принцессу, теперь это Большая Четвёрка? В любом случае, если ты сможешь победить кого-то из них, то можешь хвастаться сколько влезет!

Термин "Большая Тройка" или "Большая Четвёрка" использовался для обозначения лучших, в рейтинге шахмат среди Ордена Рыцарей - или, если точнее, это было подразделением. Икта, Ятори, Торвэй, Шамию - если бы эти четверо серьёзно играли друг с другом на победу, то игра превратилась бы в "реальную битву". Но когда с ними серьёзно играли Харо или Мэттью, вся игра превращалась в фарс.

— Большая Четверка, хах... Ну, если принцесса — это особый случай... тогда что на счёт остальных...

Харо смотрела на Мэттью, который ворчал вполголоса, крутя пешку в руках.

— Ха? Выглядит так, будто ты реальный зануда?

— Нет, серьёзно, это ограничивается не только шахматами, ты же понимаешь. Лучше сказать, что это более универсально... ты ведь тоже это чувствуешь, Харо? Как бы это сказать, с ними... ммм... как-то...

— Ммм... А! Разница в способностях, да?!

— Это верно, но ты должна больше следить за тем, что говоришь! Икта делает это специально, но ты легкомысленна, и говорила без злого умысла... АА! Я не знаю на кого срыватьсь!

— Ах, п-прости! У меня есть вредная привычка прежде, чем я замечая, мой рот уже выговаривает слова, и...

— Я узнал это на собственном опыте... Но как мне лучше сказать? Поскольку мы оба прапорщики и готовимся стать высшими военными офицерами, чтобы подняться наверх, ты должна стать менее невинной.

Слова Мэттью были наполнены шоком и печалью. Харо лишь покачала головой и криво усмехнулась.

— Это... если ты говоришь такие вещи, я, кажется, должна обидеться, ведь я не хочу подниматься на вершину или что-то такого, и... С моей нынешней зарплатой я могу посылать деньги домой...

— Ах, скажи ты так перед экзаменом, я бы даже не злился, а лишь прокричал, что это стимул идти на другую работу, наверное.

— Ахаха...Тогда, Мэттью-сан, ты планируешь взбираться наверх по рангам? Стать генералом или Маршалом?

Без всякого сомнения, Харо считала, что он сразу ответит ей. Но Мэттью лишь нахмурился и не торопился с ответом.

— Э? Мэттью-сан...?

— Я хочу этого, и ты это знаешь. Я хочу подняться в рангах. Печалит, что это кажется нереальным, но я действительно хочу стать генералом или маршалом. Именно поэтому я решил сдать экзамен на Высший Офицерский Ранг.

Он немного подождал, но всё-таки ответил именно так, как она себе и представляла. Однако, после этого Мэттью начал нервничать и поднялся со своего места.

— Ха? Куда ты идешь, Мэттью-сан? Ещё не время обеда, ты же знаешь.

— Всякий раз, когда я двигаюсь, это лишь из-за голода?

— Ах, эммм... я ошиблась?!

— Я пойду в Библиотеку Военной Летописи. Хочу разобраться с деталями оборонительного лагеря у реки.

— Ах, учишь тактики? Ты действительно прилежный ученик. Пожалуйста, постарайся!

Отвернувшись от этих глупых слов, Мэттью ушёл и оставил Харо в одиночестве. Его походка, когда он шёл по коридору, была сильной, а в глазах его чувствовалась решимость.

— Я ещё не сдался. Будь то шахматы, получение рангов или статус. Я слишком молод, чтобы ограничивать себя всякой хренью. Есть поговорка, что великие таланты созревают поздно. Даже если я не недостаточно хорош завтра, через год, через пять, через десять лет - кто знает, как все обернется потом.

Он расталкивал других солдат, что проходили мимо, будто бы разозлившись на своего выдуманного врага.

— Просто смотрите на меня, Икта, Ятори, Торвэй. В следующий раз я выиграю. Если нет, я выиграю после... Ждите и однажды я покажу вам истинную силу Мэттью Тетдрича!

Пока Мэттью питался вдохновением, Икта стоял на северной точке центральной базы. Один, во

мраке ночи, он стоял с выражением скуки на лице. Возможно, что он ждал кого-то, но скоро к нему подъехала карета.

— Не заставляй меня ждать, Солорк, вот тебе совет.

Кучер открыл дверь и принцесса, сидевшая внутри, окликнула его. Лицо Икты выразилось жалостью в одно мгновение, но он сел внутрь послушно и без всяких шуток.

— Посмотри на свою одежду - воротник на рубашке закручен. И песок на твоих штанах. Страхни его.

— Мм...

— В первую очередь, твоё неопрятное лицо. Даже если ты ничего не можешь сделать со своей посредственной внешностью, оно не выражает амбиций. Если я представлю такого человека как Имперского Рыцаря, все воспримут это как шутку. Ты собираешься опозорить меня? Сейчас же исправься.

— Мм...

— Исправь улыбку - выпрями спину и смотри прямо перед собой. Выпрями спину! Носи ауру одарённого человека, что переполнен мудростью в юном возрасте, и прими образ джентльмена и рыцаря! Ради Бога, ты можешь показать хоть какой-то дух, не полагаясь на ангельского Кусу!

— Невыполнимые требования! Насколько непревзойденный поступок джентльмена ты ждешь от меня!? Поймите, что Икта-кун остается Иктой-куном, несмотря на то, во что он одет!

Икта набросился с критикой на её неразумные просьбы, но увидев дрожащие плечи принцессы осознал свою ошибку.

— Т-ты послушался меня... Ты не подчинился моему приказу... Ты не собираешься держать своё обещание?

— Нет, я делаю, я делаю, я собирался это сделать! Ради Бога, пожалуйста, говорите мне, что хотите - я могу выпрямить спину, смотрите! Если Вы меня попросите, я могу пустить огненные лучи из глаз!

— Тогда раскрой своё сердце собственными устами.

— Говорите мне умереть?! Серьёзно, эта формулировка полностью подходит под моё настроение в данный момент, не так ли?!

Её капризы всё больше утомляли Икту. Через пять минут после того, как они отправились, он использовал всю силу воли и держался прямо.

— Это утомительно, рассмеши меня!

— Я больше не могу... Не стесняйтесь сварить или сжечь меня...

— О? Ты сказал это. Тогда я буду оскорблять тебя. Ты безвольный, софист, бесчувственный, помешанный на сексе... ммм... это...

— Ваше Высочество, кажется, Ваш словарный запас довольно скудный...

— Т-ты смеешься надо мной?! Просто эти несколько слов отлично описывают тебя! А, есть у меня ещё одно в запасе. Но я думала, что если скажу его, то ты разозлишься. Я хотела сдержаться, но если на то пошло, то я скажу это!

— Пожалуйста, если это как-то связано со мной, говорите прямо...

— М-материнский комплекс!

По сравнению с тем, сколько она колебалась, сказанное было лишь разочарованием. Закрыв уши и сжавшись, принцесса робко посмотрела в сторону Икты.

— Т-ты не злишься?

— Нет, хоть и самую малость, но это же правда, так что я не чувствую себя оскорбленным...

— Н-но, я уже говорила о твоей матери до этого...

— Ааа, Вы про тот случай после церемонии? Это, потому что Вы, принцесса, использовали имя моей матери в неприятном контексте. Поэтому, пожалуйста, прекратите оскорблять мою мать. Я дал обещание, поэтому я не буду злиться, но, с другой стороны, это лишь потому, что я не могу ответить Вам.

Икта сложил руку, будто собрался спать. "Обещание", что эти двое упоминали, было дано этим молодым парнем, пытавшийся заставить принцессу успокоиться, после спасения её от похищения. Икта две недели назад связал себя этим обещанием: "Я сделаю всё, о чём вы пожелаете в течении этого месяца начиная с сегодняшнего дня".

—Я ничего не скажу. Если ты не можешь ответить мне, я буду обеспокоена.

Она боялась навредить настроению своего спутника, поэтому вдруг стала покорной и замолчала. Тишина стояла внутри кареты. У неё не было желания вообще делать что либо с наглостью Икты.

— Солорк, пожалуйста, послушай. У меня есть серьёзный разговор.

Её голос изменился. Она, кажется, психологически подготовилась, чтобы сломать этот лёд из тишины, и её лицо было необычайно серьёзным. Не имея выбора, Икта выпрямился на своём месте.

— Моё приглашение сегодня, хоть и было для того, чтобы встретиться в столице, но главная причина, по которая я тебя позвала, кроется в другом.

— ...

— Учитывая попытку моего похищения, ты уже трижды спасал меня. Я, конечно, благодарна, но... я чувствую, что у меня больше нет причин что-либо скрывать от тебя.

Услышав такое вступление, Икта фыркнул, показывая, что уже устал ждать.

— Вы наконец собрались обнажить всю свою сущность?

— Не думаю, что держать тебя в неведении и дальше, будут хорошей идеей. Однако, пойми меня. Я должна была тебя проверить. Я и не предполагала, что это займёт лишь пару месяцев, и была готова потратить целый год на это, но...

Икта знаком остановил принцессу, которая уже собиралась переходить к сути дела.

— Пожалуйста, подождите. Прежде, чем Вы перейдете к главному, я хочу кое-что спросить.

— Что именно?

— Эта ситуация уже происходила раньше, не та ли? После присвоения нам наград в Святом Белом Храме, мы сели в карету вместе с Вами и обменялись парой слов в личном порядке.

— И, что-то не так?

— Что-то не так? – не совсем подходит для объяснения. В тот раз, с нами был кое-кто, кого нет сейчас, так ведь?

Не давая принцессе возможности ответить, Икта сразу спросил её.

— Эй, Ваше Высочество, почему Вы не пригласили Ятори? Если Вы говорите, что у Вас больше нет причин что-либо скрывать лишь потому, что я спасал Вашу жизнь, она тоже должна быть приглашена. Иными словами, Ятори даже более лояльна к Вам. Не говорите мне, что Вы забыли ту картину.

Вспоминая, как Ятори стояла в море крови, держа клинки в руках, принцесса прикусила губу, стыдливо опустив взгляд.

— Всё верно. Ятори поистине верный солдат. Я узнала это на собственном опыте, во время того инцидента. Однако, именно поэтому, я не могу пригласить её.

— Я неспособен быть верным солдатам, или что-то типа того, поэтому Вы выбрали меня? Так вот оно что, я доволен.

Икта набросился на неё с жестким сарказмом. Принцесса покачала головой будучи на грани слез.

— Ты ошибаешься, это не так! Чтобы талантливый человек выполнял грязную работу или что-то в этом роде, я даже не думала об этом! Скорее наоборот - у тебя более чистая сущность, чем у Ятори! Поэтому, я...

— Ну, это нормально. Я человек, способный говорить то, что хочет. Но, мне кажется, что Ваше Высочество купилось на какую-то часть меня. Позвольте теперь услышать Ваш вопрос.

Чёрные глаза Икты смотрели на своего собеседника. Принцесса, громко сглотнула, и с трудом начала говорить.

— Ты. Что ты думаешь, об нынешнем состоянии Империи Катварна?

— На дороге к своему краху. Если говорить просто.

— Это довольно сурово. Однако, я полностью согласна. По сравнению с её золотыми временами более 100 лет назад, теперь национальная власть слабеет, а военная мощь падает. Пока Империя всё больше слабеет, соседняя Республика Киока процветает.

— В Республике Киоке хорошо занимаются как внутренними, так и внешними делами. По крайней мере, Имперский Совет отлично занимается глупостями. Хоть раньше Киока и была маленькой страной, которая вышла из состава Империи, она превратилась в более процветающую и мощную страну, чем сама Империя.

Принцесса хотела услышать слова Икты, чтобы окончательно принять решение.

— «Власть решила исправить ошибки Кабинета Министров через войну».

— Это хороший вывод. Да, всё именно так. Если вспомнить инцидент в Восточной Крепости, то легко можно привести его как пример. Кабинет списал свой провал, “провал в освоении территории”, как военное поражение, пользуясь некоторыми военными хитростями. Так сказать, все проблемы в итоге, “будут крутиться вокруг армии”.

— Верно. Это можно назвать даже их основным принципом... именно поэтому солдаты так ценятся в этой стране. Потому что они берут на себя ответственность за политические ошибки, совершенные Имперской Семьей, и несут на себе роль урегулирования войн.

— Для Имперской Семьи, Армия Империи лишь удобный мусор, который можно сжечь. С этим они не должны нести ответственность за ту политику, что ведут. Вот почему всё так сложилось. Всё стало таким, потому что они думают, что война всё решит. Кабинет стал сборищем мусора из влиятельных аристократов, которые не отличаются от идиотов ничем, кроме дорогой одежды. Они сделали из Императора марионетку, и буду руководить страной до самой смерти.

Принцесса кивнула. Ненависть и презрение на её отца вспыхнули в её глазах.

— Нынешний император - известный как Император Аршанкрут Китора Катманманиник, отбросив корону, будет никем. Он просто развратный, тупой и вспыльчивый человек. Возможно, он не всегда был таким, но свободная жизнь, пристрастие к вину и женщинам разъело его мозг до костей. Просто думая, что я дочь такого человека, меня начинает тошнить, будто вся моя кровь грязная...

— Это ненаучно. Если от этого человека и передалась какая-то повреждённая часть, то это была бы не кровь, а ум.

Икта закончил всё легко, и принцесса улыбнулась, слегка освежённая этой шуткой.

— Ты даже не встречался с ним, но думаешь так... Не важно, я благодарю тебя. Хоть ты и не понимаешь, насколько твои слова облегчили моё сердце...

— Хорошо, но это не моё достижение, а науки, понимаете?

— Ты не можешь так просто отвергать мою благодарность... В любом случае, учитывая, что Кабинет Империи Катварна полностью прогнул, я хотела бы просить твоей помощи.

В этот момент, Принцесса Шамию вздохнула и начала говорить, полностью выпрямив свою осанку.

— Икта Солорк. -Ты, как солдат, взойдешь на вершину Имперской Армии.

— ...

— Я знаю, что это не входит в твои желания. Однако, я не позволю тебе отказаться. У тебя хороший талант к военному делу - «прямо таки огромный».

Принцесса намеренно оценила его именно такими словами. То, что она сейчас жива и может дышать, было лишь из-за экстраординарных способностей Икты. Он прошел национальную границу, обвёл действующего капитана вокруг пальца, используя новую тактику, и сорвал попытку похищения, что организовали опытные солдаты, "читая" их действия. Если эти достижения нечего не значат, тогда какие люди считаются способными?

— Абсурд. Чисто гипотетически, если я продолжу подниматься, пока не стану маршалом, что дальше? Вы приказываете мне устроить государственный переворот против Имперской Семьи? Помимо солдата, дворянина и героя, Вы предоставляете мне честь стать диктатором. Вы поистине щедры.

— Нет, мы не устроим государственный переворот. Я не люблю диктаторов, и даже если нам удастся сделать это, Империя станет лёгкой добычей. Киока не могла бы так просто пропустить эту великолепную возможность - захватить ослабленную страну.

— Вы, кажется, немного осознали реальность. Тогда, пожалуйста, скажите мне, что Вы ждете от меня, когда я поднимусь по лестнице?

— Я надеюсь, что ты проиграешь войну.

Немедленный ответ девушки заставил Икту врасплох.

— Что эта девчонка только что сказала?

— Тебе предстоит стать маршалом и командовать всей Имперской Армией. И после этого, ты примешь решительное поражение в войне с Киокой. Совершенно не победа, а поражение. Потому что, если ты одержишь победу, Империя уже настолько ослабнет, что не сможет восстановить себя как нацию.

В это мгновение, Икта почувствовал, как озарение пришло ему в голову. Среди всех потрясений, что он получил как ученик Анарая Кана, этот сдвиг парадигмы был более значительным.

— Ваше Высочество. В основном, после проигрыша в войне...

— Да, мы спасем эту страну проигранной войной. Точнее, после проигранной битвы, мы используем культуру, экономику, и политику Республики Киоки, чтобы очистить эту Империю. Ты можешь подумать, что это невыполнимая затея. Однако, в истории есть много таких

случаев. Поэтому я могу сказать, что это отличный метод.

Икта ничего не мог сделать, кроме как смотреть на неё в немом изумлении. Конечно, как и сам инцидент с участием генерал-лейтенанта Хазафа Рикана, были примеры небольших военных поражений, которые Империя использовала в своих целях. Но в конце концов, эти поражения были ограничены тактикой и определенной местностью. Это как игра в шахматы, когда ты отдаешь ладью, ради вражеского короля. Однако, идея принцессы была в другом. Это была попытка отказаться от победы на поверхности доски, и пытаться победить за её пределами. Даже в обычной войне, стратегия важнее, чем тактика, и эта сказывалось на определенных поражениях, но эта принцесса поместила политику выше стратегии, решив полностью проиграть. Она думает, что решительное поражение, приведёт в далеком будущем к великой победе в политике.

—Что Вы собираетесь делать с родной культурой Империи и её национальностью?! Подчинение проигравшей страны, является именно тем, что предпринимает победившая сторона! Когда дело дойдет до такого, Империя станет настолько слаба, что никогда не восстановится!

— Конечно, это верно, но в этой ситуации мы должны полностью проиграть войну. Если мы встретим поражение с большим запасом сил, мы можем ограничить вмешательство Киоки. И, Солорк - это именно то, что я требую от тебя.

— Я-я не могу выиграть войну, и не могу проиграть войну, потеряв все силы? Другими словами, я должен...

— «Проиграй правильно», Солорк. Ради очищения Империи, ты должен принести поражение, оставив оптимальное количество сил, чтобы ограничивать давление Киоки после проигрыша. Ты единственный, кто может сделать это. Это не вопрос о простых способностях - Икта Солорк, твой дух любят обычные солдаты, и это имеет важное значение. Даже если Ятори имеет такие же способности, как и ты, я не могу поручить ей эту роль. Она солдат всей своей натурой. Она искренне желает полностью уничтожить врага для защиты своей страны, и это никогда не изменится. Сама идея использовать поражение во благо, несовместимо с её идеологией.

Икта чувствовал, как мурашки поднимаются по всему телу. Редкость. В таком возрасте, в этой стране, идея принцессы была большой редкостью. Но она стояла рядом с коррупцией в Империи. Поэтому, план принцессы "спасти страну проигранной войной", был такой же ненормальной политической склонностью Империи к "мерам, которые компенсируют провалы Кабинета в проигранной войне".

— Это тело не более, чем подставное лицо. Принцесса, которая не владеет даже кусочком этой территории. В настоящее время у меня нет официальных полномочий, чтобы вмешиваться в политику или армию. Единственное, что я могу сделать, это заложить фундамент. Честно говоря, у нас практически нет времени. Учитывая способ жизни нынешнего императора, который слабеет день за днем, он скоро умрёт от болезни. Это случится в ближайшие 10 лет. Через пять или шесть лет, может даже раньше... Если уж на то пошло, паразиты, что сидят в Кабинете, поддержат тебя, рыцаря, как кандидата для императора, и не трудно догадаться, что они будут подстрекать тебя устроить жестокую гражданскую войну. Тогда этим кризисом

воспользуется Киока, для полноценной атаки... Прежде, чем это случится, ты должен быстрее подняться на верхушку этой армии.

Хоть пять или шесть лет, Икте было лишь около двадцати лет. Не было ни одного случая, чтобы маршалом Имперской Армии становился кто-то настолько молодой. Скорее всего, никто даже не будет отрицать, что это невозможно.

Несмотря на это, принцесса сказала ему сделать это. Она твердо верила, что это возможно для него. Икта закрипел зубами. По его мнению, создание этой односторонней веры было ошибкой, и он не мог об этом не сожалеть.

— Ваше Высочество... Вы... откуда Вы взяли эту идею? В Империи, каким бы это открытием не было для Вас, невозможно прийти к тому. Говорят, что есть земли, где такое возможно, но не в Империи, а в...

Она не верила, но, похоже, прозрение спустилось к Икте, и Принцесса решила лишь подтвердить его догадки.

— Да, это было скрыто от граждан, но я жила в землях Киоки в течении многих лет. Чтобы гарантировать прекращение огня между обеими странами, я была использована как политический заложник.

— Мотив в том, чтобы объединить стили Империи и Киоки?!

Шамию пододвинулась ближе к лицу Икты, который ошарашенно смотрел на неё, что их носы почти соприкасались. И её следующие слова были наполнены полной решимостью.

— Раздави заветные желания солдат, избавься от верности к Имперской Семье, предай всё доверие, которые ты получил как герой, что вёл свою армию без единого поражения. Что ты скажешь? Нет более подходящего человека на эту роль, чем ты, Икта Солорк, кто ненавидит всё, что связано с армией, Имперской Семьей, и героями!

— ...

— Не беспокойся ни о чём и борись со мной до самого конца! Во всяком случае, ты всё равно не попадешь в рай, о котором говорит Альдеранская Церковь! Тогда давай вместе спустимся в глубины Ада! Я уже решила стать твоим партнёром на пути к Аиду - и я никогда не отступлю от этого!

Это наигранное убеждение полностью выкидывало логику, но Икта не давал никаких возражений. В тот момент, когда он не отклонил план принцессы, назвав его "хреновым", он принял свою судьбу. Таким образом, история началась в истинном смысле этого слова.

«Непобедимый Командир» Икта Солорк и «Последняя Принцесса Империи Катварна» Шамию Китра Катванманиник. Эти двое выбрали один путь и спешат к следующей битве своего обещанного поражения.

Эпилог.

Одиноким старик в белом халате стоял под безоблачным ночным небом. Свет, излучаемый в его руках, был не от духа света, а от масляной лампы. Под этим слабым светом не было видно даже его руки. То, что он хотел увидеть находилось не рядом с ним, а очень далеко. Куда бы не достал и свет.

— Подождите минуту, профессор Анарай! В такой холод Вы легко простудитесь!

Подозрительное состояние старика, который дрожал, заставило выбежать из дома молодого парня в белом халате. По сравнению с сильной жарой, где они жили раньше, ночной воздух здесь был намного холоднее. Поскольку его тело ещё не привыкло к такому климату, он волновался за здоровье Анарая.

— Ох, Бажин. Успокойся, я скоро вернусь.

— Ах, так Вы наблюдали за небом? Сегодня достаточно ясно, да? Итак, какая звезда Вам приглянулась? Или это Луна?

— Звезда. Она одна не исчезнет ещё тысячи лет.

Из этой странной фразы, и направление взгляда Анарая, Бажин быстро сообразил.

— Альдерамин... верно?

— Брр! Эй, хватит, Бажин. Просто называй её Полярной звездой. Ты вернул мне воспоминания о тех отвратительных инквизиторах Альдеранской Церкви.

Сказав это, Анарай наконец вернулся в дом. Сколько бы времени не прошло, он всё такой же угрюмый - думая об этом, Бажин последовал за ним. Новая лаборатория, которую выделило правительство Киоки, была обычным домом, но для этих двоих это был просто рай на земле, где они могли жить без плесени и пыли. Только из-за этого Бажин был готов признать свой патриотизм к Киоке, в отличие от Анарая.

— Кха- эти люди из правительства. Они прислали нам отказ!

Порывшись на своём столе и найдя одно письмо, Анарай вдруг зарычал. Бажин, поняв ситуацию, пожал плечами и заговорил.

— На тот ранний эксперимент? Ну, не смотря на размеры кошелька Киоки, они не дадут нам разрешение, Вы же знаете.

— Что? Ты не хочешь этим заниматься, Бажин?

— Трудно сказать. Как исследователь - хочу. Но как обычный человек - нет. В любом случае, там будут протестующие против рассечения духов.

Анарай лишь глумился.

— Да, чего этот старый профессор просит разрешение от правительства на рассечение четырех великих духов. Конечно, он будет использовать лишь оболочки без камней душ, но даже в Республике Киоке, которая основана на технологиях, разрешение не дадут так легко.

— Мы ничего не сможем с этим поделать. Здесь не установлена официальная религия, как в Империи, но более 80% граждан Киоки являются последователями Церкви Альдерамина. Даже если церковь отдалена от государства, - заповеди Церкви Альдерамина буду влиять на людей и их права.

— То, что я хочу сказать, лежит глубже. Почему расчленение живого человека разрешили, а духа нет? В отличие от людей, которые вечно умирают, духи бессмертны если перенести его камень души в Святилище, разве нет?

— Я понимаю Вашу логику, но... - лицо Бажина сказала всё это с кривой улыбкой.

Анарай погрузился в тишину, можно было подумать, что он обиделся, но вдруг он встал с кресла и двинулся в угол комнаты. Там были выстроены в очередь вещи, как в предыдущих лабораториях. Модели четырех великих духов в натуральную величину.

— Эй, профессор, хватит тянуть и просто скажите. Какова цель создания этих искусственных духов?

— Я не скажу это плохому ученику.

— Ах- как жестоко! Если я, тот кто следовал за Вами до сих пор, недостойный ученик, Вы во всём мире не найдете достойного!

Бажин стал перебирать разбросанные документы, показывая свой гнев. Мельком увидев его краем глаза, Анарай начал тихо говорить.

— Послушай, Бажин. Это лишь чувства, но не кажется ли тебе, что свобода воли является характерным всем живым существам?

— Ха? Свобода воли, говорите...

— Да. Или независимость от чужой воли... так лучше? Например, дикие животные когда-то нападали на человека. В целях борьбы с ними, нам пришлось использовать ловушки и оружие. Даже когда мы заманивали их с улыбкой на лице, они не понижали бдительность. Это свобода воли, разве нет?

— Ха...

— Однако, когда мы приручили их, как скот или домашних животных, вещи немного изменились. Они стали эмоционально привязаны к человеку и лебезили перед ним. Они могли дать переднюю лапу, когда мы приказывали, и обнажать гениталии, когда мы приказывали. Конечно, их существование имеет смысл в нашей жизни... но разве они больше не имеют свободы воли?

— Раз они живут без свободы воли, то видимо во благо человечества?

— Да. Если свобода воли - черта живых существ, то я считаю, что благо человечеству приносят искусственные вещи. И наблюдая за миром, имею в это в виду...

Анарай осмотрел моделей перед его глазами одну за другой. Дух огня, который делает огонь. Дух воды, который всегда даст чистую воду. Дух ветра, который производит чистый воздух. Дух света, который освещает темные ночи...

— Этих существ, которые так полезны для человечества в качестве партнеров, существа без свободы воли. Мы можем назвать их живыми?

Приняв эти слова, Бажин наконец понял причину Анарая, для создания этих искусственных духов.

—Профессор Анарай... чтобы доказать, что духи искусственные формы жизни, Вы воспроизвели их своими руками?

— Я прекрасно осознаю, что это далеко не абсолютное доказательство. То, что я не способен их создать, не значит, что их сотворил Бог. Однако, я был бы удовлетворен, если бы это бросило сомнения на его существование.

Сейчас усилия человека способны воспроизвести их лишь до такой степени. Спустя сто лет, двести лет, они могут быть ближе к оригиналу. Он думал об этом именно таким образом. Люди, которые будут думать так же, несомненно, появятся. Нужно лишь подождать. Если в руках

человека есть возможность воспроизвести их до такой степени, то есть возможность, что они смогут воссоздать оригинал?

— Однако, духи рождаются в Святилище. Я слышал, что их таинственная организация существовала ещё задолго до упоминаний в истории. Нет никакого способа, чтобы люди той эпохи смогли создать что-то, что даже профессор Анарай не может адекватно воспроизвести в современной эпохе?

— Все так, как ты говоришь. Поэтому... я думаю, что если есть люди, которые их создали, то почему они не поддерживают прямой связи с человеческой расой? Им, возможно, не удалось связаться с нами, или они даже намеренно оборвали все связи... как бы то ни было, я считаю, что, если они оставили нам драгоценное наследство - могут ли это быть четыре великих духа?

— Великолепно. По Вашей логике, в то время, которое существовала намного раньше нашей цивилизации, были существа, обладавшие более развитой технологией. Мы могли бы назвать их супер-древней цивилизацией?

— Хм, это название не такое уж и страшное. Ладно, тогда решено. Отныне мы должны назвать наши занятия в производстве четырех великих духов, как Проповеди Супер Древней Цивилизации!

Возможно, из-за того, что он был взволнован от назначения имени его гипотезе, Анарай внезапно повеселел, и взял модель в руки. Бажин показал кривую улыбку и уставился в спину седого старика. Неважно какая страна или место, куда они придут, он бросится на поиски истины без помощи законов, государства, Бога, или времени. Интеллект профессора Анарая был любим свободой. Вполне возможно, с точки зрения другого гения, что была очень завидная вещь.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/117047>